АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

Брэсцкі раённы
краязнаўчы альманах

№1·2013

OSTROMECHEVSKIE
LIAVONY
BIELORUSKO

Читателям Брестской областной библиотеки с поклоном от А. М. Волковича 4.01...

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ КУЛЬТУРЫ РАЙВЫКАНКАМА

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Аўтары праекта:
Аляксандр Валковіч,
Таццяна Лукьянюк

Падпісана да друку 09.04.2013.
Фармат 70×100 1/16. Ум. друк. арк. 5,4.
Папера афсетная. Друк афсетны.
Тыраж 100. Заказ 1623.

Надрукавана:
ПВГУП «Издательство Альтернатива»
ЛП № 02330/0150460.
224013, г. Брэст, пр. Машэрава, 75/1, к. 312

1-я с. вокладкі: фота Міхаіла Губарава
4-я с. вокладкі: Уладзімір Чыквін «Маці Божая», разьба па дрэве

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Брэсцкі раённы краязнаўчы альманах
Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 1 (1) 2013 г.

ЗМЕСТ

УСТУПНАЕ СЛОВА

ад імя рэдакцыйнай калегіі

Уладзімір МАЦУКА, *старшыня Брэсцкага райвыканкама*

Шаноўныя чытачы!

Вы трымаеце ў руках першы нумар нашага альманаха, які пабачыў свет дзякуючы падтрымцы і актыўнаму саўдзелу многіх людзей – ад кіраўнікоў абласной і раённай вертыкалі Берасцейшчыны да шараговай удзельніцы сельскага фальклорнага калектыву – захавальніцы народных традыцый, творчасці і майстэрства. Ад вядомага старшыні перадавога сельскагаспадарчага кааператыва або прафесара беларускай гісторыі і літаратуры – да загадчыцы сціплага вясковага клуба і такога ж энтузіяста-бібліятэкара або майстрыхі-вышывальшчыцы. Ад універсітэцкага выкладчыка ці школьнага настаўніка або студэнткі-першакурсніцы – да самай малодшай удзельніцы дзіцячага танцавальнага гуртка ці ветэрана самадзейнага хора. Усе яны без выключэння прасякнуты шляхетнай ідэяй – захаваць шматвекавыя традыцыі беларускага народа, яго гісторыю, культуру, літаратуру, мову, мясцовыя гаворкі. і сваёй штодзённай, часам незаўважнай і альтруістычнай працай, самааддана ўвасабляюць гэту ідэю ў жыццё, перадаючы творчыя навыкі, рамяство, майстэрства і назапашанае духоўнае багацце маладому пакаленню.

Мы назвалі зборнік «Астрамечаўскім рукапісам», уклаўшы ў гэтае азначэнне як аўтэнтычны, так і вобразны, збіральны сэнс. І зрабілі гэта не толькі з мэтаю аднаўлення гістарычнай справядлівасці ў адносінах наймення і паходжання самога «Астрамечаўскага рукапісу», які некаторыя працягваюць памылкова называць «Полацкім сшыткам» і прагматычна выкарыстоўваюць у якасці сцэнічнага, творчага брэнда. Мы зрабілі гэта найперш дзеля таго, каб, абапіраючыся на нашу знакамітую астрамечаўскую першакрыніцу, працягнуць размову пра традыцыйную культуру Берасцейскага рэгіёна, перакінуўшы тым самым трывалы масток да сённяшняга дня.

Мы назвалі свой альманах краязнаўчым таму, што тэрмін «краязнаўства» ў нашым разуменні раўназначны паняццю «спад-

чына роднага краю», а гэтая высокая катэгорыя змяшчае featuresнабаковыя веды ў сферах традыцыйнай і сучаснай культуры і гісторыі. Зыходзячы з гэтай трактоўкі, мы пастараемся данесці да шырокай грамадскасці цікавыя, а часам і ўнікальныя матэрыялы пра музычную, песенную, вуснапаэтычную, харэаграфічную, гістарычную, літаратурную спадчыну Берасцейскага краю і яго найяскравейшых прадстаўнікоў. Будзем рэгулярна расказваць пра традыцыйныя і сучасныя рамёствы, пра народныя таленты, якімі заўсёды будзе жывіцца Зямля Берасцейская…

І канешне ж, мы павінны аддаць належнае мінуламу і сучаснасці Астрамечава, дзе цесна пераплецены традыцыі і сучаснасць, каштоўнасці матэрыяльныя і духоўныя.

Мы пастараемся дастаць з архіваў, сховішч і бібліятэк, данесці да чытачоў малавядомыя творы нашых праслаўленых і менш вядомых землякоў мінулых эпох, а таксама заглянем у творчыя майстэрні сучасных творцаў.

Наша актуальная задача – асвятленне дзейнасці ўстаноў культуры і адукацыі, творчых калектываў, усіх тых, хто прапагандуе і перадае культурна-гістарычную спадчыну, усяго, што можна назваць «калаўротам культурнага жыцця».

Мы цвёрда ўпэўнены, што знаходзімся на правільнай дарозе, якая дакладна акрэслена Кіраўніком Беларускай дзяржавы – на дарозе рупнага ўмацавання Беларускай Дзяржаўнасці. Наш краязнаўчы альманах – чарговы крок на гэтым адказным шляху.

Праз мінулае да сучаснасці і будучыні – вось надзённы лозунг і сутнасць нашай рэдакцыйнай палітыкі.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

Гэты помнік беларускай музычнай культуры больш вядомы як «Рукапіс 127/56» Ягелонскай бібліятэкі (г. Кракаў). Там з удзелам вядомага даследчыка беларускай літаратуры, доктара філалогіі Адама Іосіфавіча Мальдзіса ў пачатку 1960-х гадоў сшытак быў знойдзены ў вокладцы беларускага ўніятскага трэбніка. «Сшытак» быў вывучаны і выйшаў асобным выданнем (PWM, Кракаў) у 1970 годзе.

У «Полацкім сшытку" сабраны песні (канцоны) і танцы як заходне-, так і ўсходнееўрапейскага паходжання. Сам сшытак быў «складзены» ў 1640-1670 гады, аднак асобныя нумары, што сустракаюцца ў іншых рукапісных сшытках, датуюцца нават 1591 годам. Некаторыя з песняў, маючых назвы, вядомыя па літаратурных крыніцах таго ж часу (напрыклад, па «Аршанскаму сшытку», XVII ст.). Музычны матэрыял асобных нумароў, напрыклад, «Бергамаскі», вядомы па заходнееўрапейскіх крыніцах XVII і XVIII стагоддзяў і па рускіх зборніках XVIII стагоддзя.

У рукапіс увайшлі кірылічныя песні, канты, інструментальныя творы і велізарная колькасць прыкладаў танцавальнай музыкі XVII стагоддзя.

Музычны рукапіс мае 64 лісты. Усе творы ў гэтым рукапісе ананімныя, за выключэннем аднаго – інструментальнага твора «Fantazio", над якім пазначана «Pioro Zelenbowski» (пяро Зелямбоўскага).

Амаль усе танцавальныя прыклады не маюць жанравых характарыстык. Але ў іх аснове ляжаць рытмы танцаў, шырока распаўсюджаных як у Заходняй Еўропе, так і ў Польшчы і Беларусі.

Астрамечаўскі рукапіс. Мінулае і сучаснасць

«ПОЛОЦКАЯ ТЕТРАДЬ»? НЕТ. «ОСТРОМЕЧЕВСКАЯ РУКОПИСЬ»? ДА!

Дважды я выступал в печати и несколько раз на различных конференциях с заверением, что известная рукопись XVII столетия с многочисленными записями светской музыки должна называться не «Полоцкая тетрадь», а «Остромечевская рукопись». Однако воз и ныне там: в программах концертов, статьях и надписях на музыкальных дисках повторяется живучий стереотип, родившийся случайно и по недоразумению. Поэтому ради восстановления исторической справедливости на сей раз прибегаю к содействию «СБ».

Адам МАЛЬДИС,
доктор филологических наук, профессор
г. Минск

Полусостоявшаяся находка

Началось все в 1964 году во время моей первой зарубежной научной командировки. В Кракове, в знаменитой библиотеке Ягеллонского университета, узнав, что я из Беларуси, библиотекарь отдела редких книг обратилась ко мне с просьбой:

– Несколько лет тому назад мы купили у переселенцев религиозную книгу, кажется, униатскую – вот этот служебник. В нем пером помечено, что находился он в церкви селения Остромечево. Где оно могло бы располагаться?

– С ходу не скажу. Вероятно, на Брестчине, где в 1596 году родилась уния. Но давайте вместе посмотрим ваш авторитетный «Географический словарь Королевства Польского и других славянских стран».

В седьмом томе словаря, изданном в Варшаве в 1886 году, на 693-й странице действительно нашелся вот этот короткий текст: «Остромечев, на карте Хшановского Остромечево, деревня в Брестском уезде, в трех верстах юго-западнее Лыщиц, по дороге из Бреста к Высокому Литовскому, собственность князя Александра Пузыны». Библиотекарь посчитала это весомым аргументом. Правда, резонно заметила: в словаре ничего не сказано, с какого года Остромечево ведет свое летоисчисление, существовало ли оно уже в XVII столетии и находилась ли там церковь.

Отдавая служебник, я обратил внимание библиотекаря на то, что сквозь трещины в утолщенной обложке давней книги проглядывает нечто рукописное – не то буквицы, не то нотные крючки:

– Вот бы вскрыть обложку...

– Не наше это дело, – получил ответ. – Вскрывать должны специалисты. Посоветую обратить внимание на эту книгу.

В то время я занимался только XIX-м столетием, поэтому вскоре о полусостоявшейся находке более раннего периода совершенно забыл. И был приятно удивлен, когда из польской печати узнал, что выклеенная из обложки служебника рукопись вызвала интерес у известного музыковеда Ежи Голоса. По месту нахожде-

ния она была названа Ягеллонской. Голос расшифровал давнишние нотные записи, и на основе четырех из них была создана грампластинка. По моей просьбе краковские друзья прислали ее мне, а одним из первых слушателей пластинки стал Владимир Короткевич. Светская песенная музыка с явными стилевыми чертами барокко вызвала его восхищение.

Так рождаются мифы

И вот однажды под впечатлением услышанного Владимир Короткевич предложил вместе пойти в зал Союза писателей на концерт инструментального ансамбля «Кантабиле», чтобы послушать барочную музыку. Звучали произведения итальянских, французских, русских композиторов, анонимные произведения.

– А дзе ж беларускае барока? – недоумевал Володя. – Няўжо яго не было? Што ж тады мы слухалі ў цябе з той польскай кружэлкі?

А ведь я со своими соображениями и предложениями уже ходил к белорусским музыковедам. Но в ответ слышал, что пластинка польская, а рукопись на конверте названа «ягеллонской», написана же музыка неизвестно кем. Я парировал, что рукопись, судя по надписи на конверте, бытовала на территории Беларуси и что популярная, песенно-танцевальная музыка в эпоху барокко была в принципе анонимной, то есть «всехней», общеевропейской, и при определении, кому она принадлежит, сегодня, прежде всего, учитывается место бытования. Но снова слышал: белорусского барокко просто не может быть, потому что в те времена и Беларуси-то не существовало.

В антракте Володя толкнул меня в бок:

– Дык ідзі да іх за сцэну і пастарайся зацікавіць хоць «Кантабіле». Можа, пераканаеш іх.

Перспектива исполнять произведения и белорусского барокко действительно заинтересовала музыкантов. Но происхождение оригинала смутило их:

– Кто же знает это Остромечево?!

– Может, такое селение есть и под Полоцком... – вмешался в разговор один из музыкантов. – Во всяком случае, вот, смотрите, на конверте пластинки указано, что помещенные на ней песни бытовали... на Полоччине!

– Вот-вот! Давайте «танцевать» от Полоцка – его знают все, а Остромечево – никто... Поэтому назовем рукопись «Полоцкой тетрадью»!

– Но это будет фальсификацией, нарушением исторической правды, – попытался я возражать.

– Без популярного бренда мы не возьмемся это исполнять, – прозвучал вердикт. – Так что соглашайтесь с нашим условием и заказывайте в Кракове копию той тетради. Сами выберем лучшее.

И я невольно смирился: лучше исполнение под таким брендом, чем замалчивание вообще. Подумал, что время – раньше или позже – все расставит по своим местам.

Через несколько месяцев по линии межбиблиотечного обмена в отдел рукописей нашей академической библиотеки пришел желанный микрофильм. На нем поместилось несколько десятков (в некоторых публикациях называется даже цифра около двухсот) начальных строк музыкальных произведений со словами песен. Вскоре они зазвучали в исполнении «Кантабиле», а затем и других коллективов, а также солистов. Особенно удачно использовал так называемую «Полоцкую тетрадь» хореографический ансамбль «Харошкі» под руководством народной артистки Беларуси Валентины Гаевой. Талантливо поставленный ею балет без всяких оговорок назывался «По страницам Полоцкой тетради» и принес коллективу широкую славу. А название стало привычным брендом, усвоенным на сознательном и подсознательном уровнях.

ИСТИНА ПРОЯСНЯЕТСЯ

Не знал ни я, ни артисты из ансамблей «Кантабиле» и «Харошкі», ни другие исполнители, что уже ко времени, когда велись наши словесные баталии, Ежи Голос изменил свое прежнее мнение. Польские коллеги прислали мне с опозданием лет этак на пять (с гуманитарной информацией у нас было и есть плохо) копию статьи «Новый взгляд на рукопись 10002 из Библиотеки Ягеллонской», помещенной в журнале «Музыка» за 1973 год (№ 3). Не найдя никаких сведений об Остромечево под Полоцком, он пришел к тому же выводу, что и я в 1964 году: поскольку в рукописи нет «русских» песенных текстов, а находятся одни польские, появиться она, естественно, могла только на белорусско-польском пограничье, каковым является Брестчина.

Внимательно проанализировав водяные знаки на бумаге рукописи, Ежи Голос заключил, что появилась она на свет между 1633 и 1650 годами, а сам служебник был переплетен не позднее 1680 года. Неизвестный нам переплетчик, скорее всего, лицо верующее, без угрызений совести использовал рукопись с любовными (а поэтому «дьявольскими») песнями как «наполнитель» для объемистых обложек.

ОПЕРЕЖАЯ СОСЕДЕЙ

Публикация песенных текстов, выклеенных Голосом из обложки служебника, в книге «Старопольская музыка» (Краков, 1966) вызвала настоящую сенсацию. И не только в Польше, но и на белорусских и украинских землях, и в России. Еще бы! Ведь на украинских землях не известен подобный песенник, а в российской державе светская музыка в XVII веке до Петра Первого запрещалась как исчадие ада. Правда, как свидетельствует выявленный мной в Ленинграде и описанный потом рукописный песенник ярославской купчихи Протопоповой, белорусская песенно-интимная лирика доходила и до Поволжья, адаптировалась там, приближаясь к русскоязычию.

А в Поднепровье, Подвинье и Понеманье белорусская барочная песня расцветала. Ее тексты мне удавалось находить в Москве и Ленинграде, Вильнюсе и Киеве, Варшаве и Вроцлаве. Но наиболее значительной находкой считаю «Сборник польских и русских стихотворений», хранящийся в Кракове, в библиотеке Чарторыйских, имевших владения на Оршанщине и Могилевщине. В этом рукописном песеннике, названном «Оршанским кодексом», имеется 66 белорусских и белорусско-украинских произведений песенно-интимной лирики. Он, как и «Остромечевская рукопись», анонимен в принципе. Его создатели, странствующие школяры и музыканты, зарабатывали на хлеб песней и совсем не заботились о своих авторских правах. Они путешествовали от дворца до дворца, от одной шляхетской усадьбы до другой, но часто останавливались ночевать в деревенских корчмах, пели и играли для крестьянской молодежи.

Произведения песенно-интимной лирики родились на перекрестке цветистой барочной поэзии и фольклорных традиций. Для них свойственна диалогическая форма (значит, исполнялись они дуэтом). Приведу для примера начало одного произведения из «Оршанского кодекса»:

– Анусю, сэрдэнько, паліш маю душу,
Серед ночы о пауночы да цябе прыйсці мушу.
– Панусеньку, галубоньку, ці маю верыці,
Што тваё сэрдэнько хочэт мне служыці?

Некоторые лирические песни искусственного происхождения, а также переводы с польского языка адаптировались настолько, что пошли в народ, стали фольклорными по способу распространения и как таковые включаются в современные сборники. Но я, как правило, их безошибочно

узнаю преимущественно по диалогической форме, а также по барочной цветистости, вычурности, парадоксальности.

«Оршанский кодекс», другие находки были мной подробно исследованы в монографии «На скрыжаванні славянскіх традыцый» (1980), включены в различные антологии. Но все же некоторая досада осталась. Ведь, с одной стороны, существует «Остромечевская рукопись» (но никак не тетрадь, – ведь никто ее не сшивал) с большим количеством песенных напевов в трех ритмах – казачка, мазурки и паваны (медленный танец, привезенный студиозусами из Падуанского университета в Италии), – но текст песен там польский. С другой стороны, имеется «Оршанский кодекс» с богатым запасом белорусских лирических песен, где чувствуются те же три ритма, но там нет нот... А что если контаминировать оба источника? Ведь «Харошкі» или другой ансамбль могли бы не только плясать, но и петь! Такую мысль я не раз высказывал. Однако мне трезво возражали: «Сначала напечатайте оба источника вместе, а там будет видно». Со стороны издательств желания не было.

ИНИЦИАТИВУ ПРОЯВИЛИ ОСТРОМЕЧЕВЦЫ

И вдруг дело сдвинулось с места самым неожиданным для меня образом. Весной этого года во время Международной книжной выставки-ярмарки намечалась презентация документального повествования Владимира Липского «Мужик», посвященного нашему известному экономисту-аграрнику, заслуженному работнику сельского хозяйства Алексею Скакуну. Это он с 1982 года успешно руководит сельскохозяйственным коллективным предприятием «Остромечево». Владимир Степанович позвонил мне и предложил прийти на его празднество, рассказать о моих баталиях за восстановление исторической правды. А через месяц Алексей Степанович пригласил Владимира Липского и меня встретиться с небольшой командой его специалистов.

Они рассказали, что Остромечево скоро исполнится 500 лет. К юбилею нужен свой бренд. И таковым может явиться «Остромечевская рукопись», изданная по копии, хранящейся в отделе рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа НАН, и некоторым польским публикациям. Со своей стороны я предложил включить туда же песенно-интимную лирику из «Оршанского кодекса», ровесника рукописи. Оба родственных источника будут хорошо дополнять друг друга. Станут настольной книгой для историков и музыковедов, композиторов и артистов.

Осталось только ответить на вопрос: а была ли в XVII веке в Остромечево церковь? После коротких поисков удостоверился: да, была. В третьем томе энциклопедии «Гарады і вёскі Беларусі» я нашел сведения, что в 1846 году на месте совсем состарившегося деревянного Михайловского храма здесь возведен новый из бутового камня и кирпича. Существует он и поныне. И вполне вероятно, что когда-либо сюда будет из Кракова возвращен (или выкуплен у библиотеки) служебник с толстыми обложками. Либо же помещен в библиотеку имени книгоиздателя Ф. Павленкова, открывшуюся здесь в 1905 году. Из Остромечево книга была вывезена, скорее всего, тайно, а вернуться может, при доброй воле заинтересованных сторон, с почестями. Конечно, «Остромечевская рукопись», как и служебник, – это культурное наследие двух народов, но все-таки оно должно храниться там, где находилось изначально.

Печатается по тексту публикации в «СБ» от 20.07.2012 г.

З «Астрамечаўскага рукапісу»

Апрацоўка для гітары
Я. Грыдзюшкі

1. Прывітальны танец

Allegro

f p f p f p mf f p f rit.

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

ДЗЯРЖАЎНАЯ НАВУКОВАЯ ЎСТАНОВА

ІНСТЫТУТ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ ІМЯ ЯКУБА КОЛАСА І ЯНКІ КУПАЛЫ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

вул. Сурганава, 1, корп. 2, 220072, г. Мінск
Тэл/факс 284-18-85
E-mail: inlinasbel@tut.by

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА И ЯНКИ КУПАЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск
Тел/факс 284-18-85
E-mail: inlinasbel@tut.by

28.06.2012 №353-01-06/670

На № __________ ад __________

Старшыні СВК "Астрамечава", члену Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, члену-карэспандэнту НАН Беларусі

Скакуну А.С.

Паважаны Аляксей Сцяпанавіч!

Дзяржаўная навуковая ўстанова "Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі" разгледзела Ваш зварот ад 29.05.2012 № 1733 і паведамляе наступнае.

У склад рукапісу № 127/56 Ягелонскай бібліятэкі ўваходзіць старабеларускі ўніяцкі трэбнік, які быў у XVII ст. перапісаны ў вёсцы Астрамечава (зараз – населены пункт Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці) і ў 1956 г. набыты бібліятэкай Ягелонскага ўніверсітэта ў Кракаве, дзе захоўваецца і зараз (архіўная сігнатура – 10002).

Як вынікае з праведзенай экспертызы, зафіксаваная ў Беларусі назва "Полацкі сшытак" з'явілася ў выніку першапачатковага азнаямлення з матэрыялам беларускіх выканаўцаў музыкі і была выкарыстана музычным калектывам "Кантабіле", а ў далейшым іншымі творчымі аб'яднаннямі (камерны хор "Віват", "БМAgroup", "Стары Ольса" і інш.) з рэкламнымі мэтамі. Зараз назвы "Полацкі сшытак", "Астрамечаўскі (Ягелонскі) рукапіс" выкарыстоўваюцца ў масавым друку, сетцы Інтэрнет і на эстрадзе бессістэмна.

Хаця абсалютна дакладная лакалізацыя месцаў паходжання саміх твораў зборніка не ўяўляецца зараз магчымай, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі лічыць гістарычна апраўданым выкарыстоўваць назву "Астрамечаўскі рукапіс" (або "Астрамечаўскі сшытак") у дачыненні да часткі рукапісу № 127/56 Ягелонскай бібліятэкі, якая паходзіць з вёскі Астрамечава. Паколькі дадзены архіўны дакумент захоўваецца ў Рэспубліцы Польшча, пытанне аб яго перайменаванні выходзіць за межы кампетэнцыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі.

У сувязі з гэтым раім Вам звярнуцца ў Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь і Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь з просьбай рэкамендаваць творчым музычным калектывам, прадзюсарам, кнігавыдаўцам і рэкламным дзеячам пры складанні канцэртных праграм, стварэнні кампакт-дыскаў, арганізацыі культурна-асветніцкіх мерапрыемстваў і інш. выкарыстоўваць прапанаваную Вамі назву як найбольш дакладную.

Дадатак:
1. Экспертнае заключэнне аб выкарыстанні назваў "Полацкі сшытак" і "Астрамечаўскі рукапіс" на 1 стар. у 1 экз.
2. Копія пісьма Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы НАН Беларусі ад 05.06.2012 № 355-01-08/245 з дадаткам на 4 стар. у 1 экз.

Дырэктар інстытута [подпіс] А.А.Лукашанец

Аляксей Сцяпанавіч СКАКУН

Дадатак 1

ЭКСПЕРТНАЕ ЗАКЛЮЧЭННЕ

аб выкарыстанні назваў "Полацкі сшытак" і "Астрамечаўскі рукапіс"

Так званы "Полацкі сшытак" – самы вядомы музычны помнік бытавой вакальнай і інструментальнай музыкі XVI–XVII стст. Як адзначае доктар мастацтвазнаўства, аўтарытэтная даследчыца беларускай музычнай культуры, В.У. Дадзіёмава, "некаторы час лічылася, што малітоўнік (гэты рукапісны зборнік быў выклеены з вокладкі ўніяцкага малітоўніка А.І. Мальдзісам у 1962 г.) паходзіць з Полаччыны (адсюль яго першапачатковая назва), але ў выніку даследаванняў польскага музыказнаўцы Е. Голаса высветлілася берасцейскае (вёска Астрамечава) яго ўкладанне" [В. Дадзіёмава. Нарысы гісторыі музычнай культуры Беларусі. Мінск: Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2001. С. 41; Gołos J. Nowe spojrzenie na rekopis 10002 BJ // Muzyka, 1973, № 3, s. 128-129].

Назва рукапісу – "Полацкі сшытак" – з'явілася ў выніку яго першаснага вывучэння і ў далейшым замацавалася па традыцыі. Дададзім, што гэты помнік афіцыйна называюць таксама *Ягелонскім рукапісам*, што звязана, відавочна, з выяўленнем і захаваннем яго ў бібліятэцы Ягелонскага ўніверсітэта ў Кракаве. Гэтай намінацыяй у згаданай манаграфіі карыстаецца В.У. Дадзіёмава: "Ягелонскі рукапіс мае вялікую пазнавальную і мастацкую каштоўнасць як захавальнік узораў музыкі, што складала ў свой час цэлы пласт мясцовага ўжытковага мастацтва" (с. 44).

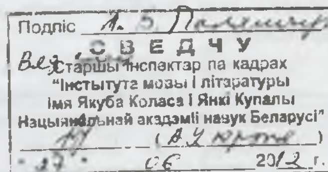
Назва "Полацкі сшытак" сёння зафіксавана такімі даведнікамі, як "Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі" (том 4, 1987, с. 335), "Вялікае Княства Літоўскае: энцыклапедыя" (т. 2, 2006, с. 455), "Беларуская энцыклапедыя" (Т. 12, 2001, С. 468).

Такім чынам, зыходзячы з даследаванняў Е. Голаса, В. Дадзіёмавай, А. Мальдзіса і інш., назву "Астрамечаўскі рукапіс" можна лічыць цалкам прымальнай і гістарычна апраўданай.

Загадчык аддзела гісторыі беларускай мовы, кандыдат філалагічных навук

Н.В. Паляшчук

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Дзяржаўная навуковая ўстанова "Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі"

вул. Сурганава, 1, корп. 2, 220072, г. Мінск
Тел. (017) 284-18-81, факс (017) 284-23-81

Р.р. № 3604918200011, Ф-л 529 "Белсувязь"
ААБ "Беларусбанк", г. Мінск, код 720

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

Государственное научное учреждение «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси»

ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск
Тел. (017) 284-18-81, факс (017) 284-23-81

Р.с. № 3604918200011, Ф-л 529 "Белсвязь"
АСБ "Беларусбанк", г. Минск, код 720

05.06.2012 № 355-01-08/245

На № ________ от __________

Акадэміку-сакратару
Аддзялення гуманітарных навук
і мастацтваў НАН Беларусі
Кавалене А.А.

Шаноўны Аляксандр Аляксандравіч!

У адказ на запытанне аб правамернасці ўжывання назвы «Астрамечаўскі рукапіс» замест назвы «Полацкі сшытак» у адносінах да рукапісу XVII ст. паведамляем наступнае:

Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі лічыць дакладным і и верным выкарыстанне назвы гэтага выдатнага помніка культуры эпохі барока не як «Полацкі сшытак», а як – «Астрамечаўскі (Ягелонскі) рукапіс» – «Остромечевская (Ягеллонская) рукопись». У доказ нашай думкі прыводзім цытату з раздзела «Музычная культура Беларусі X–XIX стст.» доктара мастацтвазнаўства, прафесара В.У. Дадзіёмавай выдання ІМЭФ імя К. Крапівы НАН Беларусі «Беларусы. Т. 11. Музыка», (Мінск: Беларуская навука, 2008, с. 364–365):

«Што тычыцца ўзораў бытавой інструментальнай (а таксама і вакальнай) музыкі Беларусі XVII ст., дык найбольш рэпрэзентатыўным з іх з'яўляецца Астрамечаўскі (Ягелонскі) рукапіс № 127/56 (вядомы пад назвай "Полацкі сшытак")». Некаторы час сапраўды лічылася, што рукапіс мае полацкае паходжанне, але, як далей справядліва вызначае В.У. Дадзіёмава «у выніку даследаванняў польскага музыказнаўцы Е. Голаса высветлілася берасцейскае (вёска Астрамечава) яго ўкладанне». Далей ідзе падрабязнае апісанне рукапісу.

Што датычыцца перайменавання рукапісу, дык менавіта як «Полацкі сшытак» *ён нідзе афіцыйна не зарэгістраваны*: гэта была ўмоўная, увайшоўшая ў абіход назва, а не дакладнае навукова абгрунтаванае вызначэнне (зараз яно ўжо маецца ў вышэйпрыведзеным акадэмічным выданні).

Такім чынам, з улікам аб'ектыўнай рэчаіснасці лічым дакладным вызначэнне дадзенага помніка культуры як «Астрамечаўскі (Ягелонскі) рукапіс».

Выкапіроўкі з крыніц дадаюцца.

Дырэктар,
член-карэспандэнт — п/п верно: [подпіс] — А.І. Лакотка

Заг. аддзела музычнага мастацтва
і этнамузыкалогіі,
кандыдат мастацтвазнаўства — [подпіс] — Н.А. Юўчанка

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах научно-методического учреждения «Государственный архив Брестской области», в архивных фондах Полесского воеводского управления* и Полесской духовной консистории за 1921-1934 годы имеются сведения по истории Свято-Михайловской церкви в д. Остромечево Брестского повета** Полесского воеводства.

Свято-Михайловская церковь была построена в 1840 году на средства прихожан. Возведена из булыжного камня, кровля храма - железная. Колокольня устроена в 1884 году в каменном притворе церкви. В 1915 году, накануне оккупации Брестского уезда войсками кайзеровской Германии, колокола были сняты и отправлены в Россию. В 1922 году колокола были изготовлены из рельса и гильз снарядов. Церковь ограждена булыжным камнем. При ней имелась каменная сторожка.

В церкви был один престол во имя Святого Михаила Архистратига.

Приходу принадлежали приписная (филиальная) церковь Святой Параскевы в д. Лыщицы и Свято-Воскресенская кладбищенская церковь в д. Остромечево. Церковь Святой Параскевы была построена в 1817 году, без колокольни, деревянная, обнесена рвом. Кладбищенская церковь, также деревянная, построена в 1872 году, без колокольни. Обе церкви строились на средства прихожан. Богослужебных книг и церковной утвари не имели, в 20-ых годах церкви требовали ремонта.

Все строения, принадлежавшие причту в д. Остромечево, сгорели в годы первой мировой войны. В 1929 году на церковные средства был построен дом для священника, в 1928-1930 годах – хозяйственные постройки.

Земельный надел церкви составлял в 20 - 30-ых годах 20 века 73 десятины*** 1686 квадратных саженей****. Часть земли обрабатывалась церковным причтом, часть арендовалась крестьянами (обрабатывалась ими за, так называемый, «третий сноп»), часть пустовала.

* Полесское воеводское управление – орган государственной власти на территории воеводства (воеводство – административно-территориальная единица в Польше, примерно соответствующая области).

** Повет – административно-территориальная единица в Польше, примерно соответствующая району.

*** Десятина – русская земельная мера, равная 1,0925 га.

**** Сажень – русская линейная мера, равная 2,134 м.

2

В Свято-Михайловской церкви с 1873 года велась церковная хроника. По состоянию на 1934 год в церкви имелись дубликаты метрических книг за 1908-1913, 1915, 1918-1934 годы.

К приходу относились деревни Остромечево, Бояры, Кошилово, Лыщицы, Морозовичи, Огородники, Плянта с населением в 1923 году 1797 человек (887 человек мужского пола, 910 человек женского пола). В 1924 году на территории прихода проживал 1931 человек (950 человек мужского пола, 981 человек женского). В приходе в 1924 году родилось76 человек (39 мальчиков, 37 девочек), умерло 33 человека (14 мужчин, 19 женщин), состоялось браков – 31. В 1934 году на территории прихода проживало 2022 человека, насчитывалось 321 хозяйство. В приходе проживало 520 человек католического вероисповедания.

По состоянию на 1924 год в д. Остромечево была двухклассная начальная школа, в д. Морозовичи – одноклассная. В 1934 году в приходе имелись пятиклассная школа в д. Остромечево, двухклассные – в д. Лыщицы и д. Морозовичи, в школах обучалось 155 мальчиков и 143 девочки.

14 декабря 1921 года исполняющим обязанности настоятеля Свято-Михайловской Остромечевской церкви был назначен Николай Власьевич ЛЕВИТСКИЙ. Родился в 1882 году в с. Пекари Каневского уезда Киевской губернии в семье псаломщика. В 1904 году окончил Киевскую духовную семинарию. В 1905-1908 годах учительствовал в школах Черкасского уезда, в 1908-1910 годах преподавал и служил регентом в женской учительской семинарии г. Мрина Нежинского уезда. В 1919 году выехал в Польшу. Рукоположен в священники Свято-Николаевской лагерной церкви в г. Остров-Ломжинский. Настоятелем Остромечевского прихода был до сентября 1927 года (в сентябре 1927 года переведен в церковь д. Ляховцы Брестского уезда). В 1909 году вступил в брак с Ольгой Дмитриевной Разумовской, в семье было четверо детей.

После Левитского Н.В. священником Свято-Михайловской церкви в д. Остромечево стал Андрей Ефимович КОВАЛЕВ. Родился в 1897 году в г. Пинске. В 1918 году закончил 4 класса Минской духовной семинарии. Служил исполняющим обязанности референта Полесской духовной конститории, затем священником в д. Жабчицы Пинского повета. Рукоположен в сан священника в апреле 1927 года в кафедральном соборе в г. Пинске. Приходским священником в Остромечеве служил до августа 1933 года.

В августе 1933 года настоятелем церкви назначен ТАРИМА Лукьян Антонович, родившийся в 1863 году в д.Коледичи Волковысского уезда, из крестьян. Окончил полный курс наук Свислочской учительской семинарии в 1882 году. С 1882 года работал учителем начальных школ в Брестском уезде, в Бельске-Подлясском, в Пружанах. В церкви д. Яковичи

3

Пружанского уезда служил дьяконом и работал учителем в школе. С 1914 года – приходской священник церкви в д. Версток Брестского уезда. В августе 1915 года эвакуирован в Россию. В 1916-1918 годах – армейский священник. В 1918 году возвратился в д. Молчадь Слонимского уезда, в 1919 году – священник церкви в д. Зводы, в 1920 – церкви в д. Большой Лес, с 1923 года – настоятель Вистычской церкви Брестского повета. В семье священника было двое детей.

Псаломщиками Остромечевской церкви были: с 1923 года - Виталий Константинович Рубанович, 1898 года рождения, уроженец д. Морочно Пинского уезда; с 1926 года – Сергей Николаевич Марков, родившийся в 1860 году в с. Воскресенском Рязанской губернии; с 1928 года – Никита Викентьевич Павлючик, родившийся в 1876 году в д. Остромечево Брестского уезда.

Н.В.Левитский, С.Н.Марков участвовали в военных походах в первую мировую войну, Н.В.Павлючик – был участником русско-японской войны 1904-1905 годов. Их заслуги были отмечены российскими военными наградами.

Основание: ф. 1. оп. 2, д. 2123, лл. 45-48, д. 2124, л. 171; ф. 2059, оп. 4, д. 1а, лл. 10-13, д. 1в, лл. 25-28, д. 1г, лл. 32-34, д. 2, лл. 49-56, д. 2а, лл.47-54, д. 4, лл. 81-88, д. 4а, лл. 70-77, д. 4б, лл. 156-163, д. 4в, д. 4д, лл. 81-88, д. 4е, лл. 81-87.

Директор научно-методического учреждения «Государственный архив Брестской области» А.Г.Карапузова

Зав. отделом Г.С.Колядич

05 - 6/ 376
25.09.2006

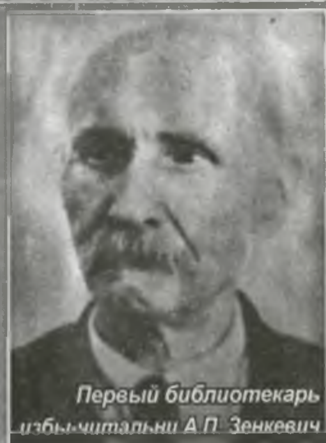
АСТРАМЕЧАВА І «АСТРАМЫЧАЎЦЫ»

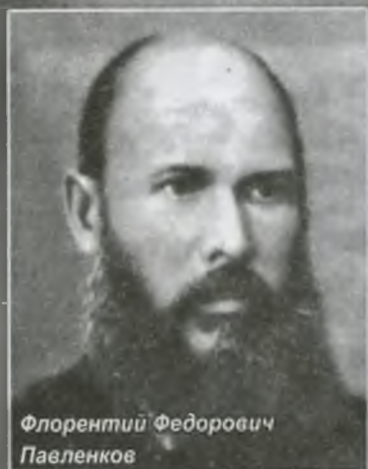

И.А. Панасюк (справа)

Скирдование соломы

Семья крестьян Шепетуха 1917-1918 гг.

Первый библиотекарь избы-читальни А.П. Зенкевич

В таких хатах жили остромечевцы

Флорентий Федорович Павленков

7-й класс Остромечевской СШ, 1954 г.

Фотоснимки из книги Ивана Панасюка «Остромечево и "остромычивцы"»

Агрогородок «Остромечево»

Общие виды агрогородка

Дожинки в СПК «Остромечево»

▲

Президент Республики Беларусь во время посещения СПК «Остромечево»

▲

Празднование Дня деревни Остромечево, сентябрь 2012 г.

◀ *Заповедный уголок. Авторский снимок А.С. Скакуна*

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ СПАДЧЫНЫ

КРЫНІЦЫ НАРОДНАЙ ДУХОЎНАСЦІ І МАСТАЦТВА

Аб перспектывах традыцыйнай культуры.

*Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна*

Усведамленне таго, што навука і сучасная масавая культура не змаглі вычарпаць і замяніць сабой увесь духоўны змест чалавечага жыцця, што наіўна-аптымістычная вера ў неперарыўны і бязмежны разумовы і маральны працэс аказалася ў многім беспадстаўнай, звязана з узмацненнем цікавасці да самабытных і самадастатковых формаў традыцыйнай духоўнай культуры нашых продкаў. У ёй заключана пераемнасць гісторыка-культурнага развіцця, арыенцір паводзін у пастаянна і непрадказальна зменлівым свеце. Фальклор яшчэ не вычарпаў рэзерваў у сацыялізацыі асобы і дапамагае яго творцам, носьбітам праяўляць сябе як этнічную супольнасць, заяўляць аб сваёй прысутнасці ў свеце. Вусная паэзія працягвае сцвярджаць аксіялагічна высоказначныя сутнасці, і многія яе формы не страчваюць сваю грамадска-рэгламентуючую скіраванасць і дапамагаюць пераадолець нігілістычна-разбуральныя пачаткі, «экзістэнцыйны неспакой». Менавіта асяроддзе носьбітаў традыцыйнага фальклору – гэта тая крыніца, якая выносіць на паверхню самыя каштоўныя і трывалыя маральныя імператывы і ўплывае на форматворчасць сучаснай духоўнай эліты, на сучаснае мастацтва. Таму сёння, у часы глабалізацыі, нівеліравання этнічных своеасаблівасцяў, паслаблення псіхалагічных і сацыяльных сувязей у грамадстве і, адпаведна, функцыянавання фальклору ў змененых абставінах культурнай прагматыкі і камунікацыі, узрастае неабходнасць інтэнсіфікацыі ў фіксацыі і публікацыі аўтэнтычнага фальклору, абмеркавання праблем сучаснага стану і перспектыў развіцця вуснай паэзіі і фалькларыстыкі.

У наш час наўрад ці хто будзе аспрэчваць палажэнні, што фальклор выступае важным інструментам канструявання (а не адлюстравання) рэальнага свету і што на функцыянаванне вуснай паэзіі актыўна ўплываюць глабальныя трансфармацыі, якія апошнім часам адбываюцца ў культуры і якія з неабходнасцю вымагаюць утварэння новых каштоўнасных сінтэзаў і адкрыцця новых сэнсажыццёвых гарызонтаў. Праблемы сучаснай фалькларыстыкі якраз і абумоўлены пэўным адставаннем даследчых прыярытэтаў

ад тых інтэнсіўных змен, якія датычаць усіх аспектаў бытавання фальклору і яго кантэксту. Большасць праблем тычыцца прадмета фалькларыстыкі. Іх абазначаюць так: што такое фальклор, у чым яго спецыфіка? Што такое «традыцыйны» і, адпаведна, «сучасны» (новы) фальклор (постфальклор)? Якія жанры адносіць да класічнага фальклору, а якія да постфальклору, паводле якіх крытэрыяў рабіць гэтае размежаванне? Якое месца і функцыі класічнага фальклору, постфальклору ды фальклрызму ў сучасным грамадстве, як яны звязаныя з нацыянальным ідэнтытэтам? Ці ўвогуле можа сучасны фальклор (бытаванне якога становіцца працэсам злучэння, адмысловага калажыравання вобразаў, клішэ, стэрэатыпаў, узятых не толькі з вусных, але і з вельмі розных пісьмовых ды візуальных крыніц інфармацыі) служыць мэтам сацыякультурнай ідэнтыфікацыі накшталт класічнага фальклору? Якія суадносіны паміж фальклорам і масавай культурай, фальклорам і мастацкай самадзейнасцю? Што такое фальклорная традыцыя, як яна развіваецца і функцыянуе? Якім чынам фальклор, традыцыйныя аспекты якога сёння выяўляюцца ў інавацыйнай форме, бытуе ў сучасным грамадстве? У чым спецыфіка трансмісіі т. зв. постфальклору на фоне яго «адчужэння» ад традыцыі і адмысловай яе міфалагізацыі? Якое месца ў фарміраванні фальклорнага дыскурсу займаюць прыхаваныя архетыпы сацыяльнай псіхалогіі і тыя механізмы, якімі яны падтрымліваюцца? Што такое фальклорны твор, тэкст, жанр? Якая сістэма фальклорных жанраў у наш час, калі наратыўныя структуры разбураюцца, каштоўнасць сюжэта зніжаецца прапарцыянальна росту каштоўнасці, знакавасці вобраза і факта? Небеспадстаўныя сумненні і адносна таго, што прымяненне традыцыйнага для літаратуразнаўства жанравага падзелу ў адносінах да ўсіх формаў масавай славеснасці ўвогуле магчымае.

Можна канстатаваць, што актуальнымі праблемамі сучаснай фалькларыстыкі з'яўляюцца: вербальны фальклор у яго дыялектных праявах, яго склад і структура; вусная паэзія і міфалогія, абрад, народная рэлігія; «ніжэйшая» міфалогія, народныя вераванні і дэманалагічныя апавяданні; дзіцячы фальклор; гістарычная памяць у фальклоры; фальклорныя дыялекты; мова фальклору; фальклор і кніжнасць, праблемы фальклрызму мастацтва; гарадскі фальклор, постфальклор, фальклор і наіўная літаратура; параўнальна-тыпалагічнае вывучэнне фальклору, семіётыка фальклору; фальклор замкнёных рэлігійных супольнасцей; фальклор і сродкі масавай інфармацыі; развіццё музычнага фальклору ў вёсцы і горадзе; харэаграфічны фальклор; палявая фалькларыстыка; захоўванне і публікацыя экспедыцыйных матэрыялаў; дзейнасць устаноў адукацыі ў сферах рэканструкцыі, адраджэння і актуалізацыі фальклору. Сёння, калі гарадскія субкультуры, папулярная культура хутка развіваюцца, выхад фалькларыстаў за межы вясковай сферы звязаны з вывучэннем названых феноменаў. У даследчае поле фалькларыстыкі не могуць не ўключацца аспекты эксплікацыі фальклорных фактаў, міфалагічных «архетыпаў» у «нефальклорных» (на першы погляд) кантэкстах культуры і паўсядзённасці (у прыватнасці горада). Маладаследаванае ці ў некаторых выпадках зусім недаследаванае поле айчыннай фалькларыстыкі складаюць гарадскія легенды, чуткі, студэнцкі, турысцкі, гандлёвы, салдацкі, крымінальны (блатны) фальклор, фальклор медыкаў, аўтамабілістаў, парашутыстаў, «кватэрная» міфалогія і магія і пад., а таксама ўзаемасувязі пісьмовых і вусных формаў фальклору розных сацыяльных страт грамадства – да прыкладу, школы, студэнтаў і арміі.

У гэтым альманаху плануецца змяшчаць матэрыялы, якія паспрыяюць вырашэнню пералічаных актуальных пытанняў. Мяркуецца таксама разгляд праблем набыцця вясковым фальклорам адэкватных новаму асяроддзю ўрбаністычных формаў (калі вяскоўцы перасяляюцца ў горад) і структуравання новых формаў у традыцыйных абрадах (да прыкладу, у радзінным, вясельным), а такса-

ма даследаванне праблем народнай рэлігійнасці (у першую чаргу праваслаўя), што замоўчваліся ў савецкі час. Павінны быць акрэслены розныя падыходы да вывучэння рэлігійнага фальклору: даследаванне асобных тэм, сюжэтаў, тыпаў вобразаў, фальклору розных канфесійных груп, рэгіёнаў, рэлігійнай прозы, звязанай з прыроднымі і культурнымі аб'ектамі, шанаванымі як святыя, і інш.

Некаторыя з гэтых праблем вырашаліся айчыннымі і замежнымі народазнаўцамі на фальклорна-этнаграфічным матэрыяле Берасцейшчыны, у прыватнасці Брэсцкага Палесся, выносіліся на абмеркаванне на семінарах, канферэнцыях, у тым ліку «Мова і культура. Праблемы сучаснай этналінгвістыкі» (2–4 лістапада 2000 г., МДЛУ); І-я, ІІ-я і ІІІ-я этналінгвістычныя міжнародныя канферэнцыі (25–26 красавіка 2003 г., 14–15 красавіка 2005 г., 7–8 снежня 2006 г., БДУ); «Праблемныя напрамкі развіцця мастацкай творчасці і вербальнай культуры нацыі» (21 лістапада 2003 г., БДПУ); «Гісторыя і культура Еўропы ў кантэксце станаўлення і развіцця рэгіянальных цывілізацый і культур» (30–31 кастрычніка 2003 г., ВДУ); «Беларуска-польска-ўкраінскае філалагічнае памежжа: гісторыя, сучасны стан, будучыня» (27–28 красавіка 2004 г., БрДУ); «Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся» (20–21 мая 2004 г., ГДУ); «Рэгіянальныя асаблівасці фальклору і літаратуры славянскіх народаў» (23–24 красавіка 2004 г., ГДУ); «Гісторыка-тэарэтычныя актуаліі сучаснай філалогіі» (3 лістапада 2006 г., БрДУ), «Аўтэнтычны фальклор: праблемы бытавання, вывучэння, перайманння» (27–28 сакавіка 2008 г.; БДУКіМ), «Фальклор і сучасная культура» (21–22 красавіка 2011 г., БДУ), «Шырмаўскія чытанні» (БДУ); Доўнараўскія чытанні (ГДУ); Тышкевіцкія чытанні (БДУКіМ), Калеснікаўскія чытанні (БрДУ) і інш.

Яшчэ з 1970-х гг. назіраецца актывізацыя калектыўнай і індывідуальнай даследчыцкай працы, якая прадпрымалася для вывучэння Берасцейшчыны (дакладней, Палесся) і прылягаючых да яе тэрыторый у арэальным, этна– і лінгвагеаграфічным аспекце. Экспедыцыі выдатнага рускага славіста, лінгвіста, этнографа і фалькларыста акадэміка М.І. Талстога і яго вучняў менавіта ў Палессе паклалі пачатак этналінгвістыцы. У 1980-я гг. працягнулася сістэматычнае этналінгвістычнае абследаванне Палесся па адзінай зводнай праграме для палескага этналінгвістычнага атласа. Да сумна вядомага 1986 г. у палескіх экспедыцыях, акрамя супрацоўнікаў Інстытута славяназнаўства і балканістыкі, прымалі актыўны ўдзел выкладчыкі і студэнты Маскоўскага, Беларускага, Гомельскага, Львоўскага, Тартускага ўніверсітэтаў, Житомірскага, Сумскага, Курскага педагагічных інстытутаў і многія іншыя. У 1982 г., 1986 г. арганізоўваліся экспедыцыі маскоўскіх навукоўцаў у Брэсцкую вобласць, дзе даследаваліся вёскі Мухавец, Забалацце, Макраны і інш. З 1984 г. пачаліся рэгулярныя экспедыцыі ў заходне-палескія вёскі супрацоўнікаў навукова-даследчай лабараторыі беларускага фальклору і дыялекталогіі БДУ, а таксама выкладчыкаў, аспірантаў і студэнтаў філалагічнага факультэта БДУ і БрДУ імя А.С. Пушкіна. Пасля Чарнобыльскай катастрофы 1986 г. арганізаваная на высокім метадычным узроўні этналінгвістычная палявая праца ў Брэсцкім Палессі праводзілася ў асноўным сіламі выкладчыкаў, студэнтаў, навуковых супрацоўнікаў НАНБ і БДУ. Дзякуючы намаганням усіх названых збіральнікаў, быў створаны буйны Палескі архіў Інстытута славяназнаўства і балканістыкі ў Маскве. Вынікі шматгадовых фалькларыстычных і этналінгвістычных даследаванняў традыцыйнай духоўнай культуры Палесся, праведзеных, у першую чаргу, маскоўскімі этналінгвістамі школы М. Талстога, публікуюцца ў тамах серыі «Славянский и балканский фольклор»: «Духовная культура Полесья на общеславянском фоне» (1986), «Этнолингвистическое изучение Полесья» (1995).

У беларускай фалькларыстыцы прадстаўлены шэраг рэгіянальных даследаванняў палескага фальклору. У 2001 і 2002 гг. былі апублікаваныя першыя дзве кнігі трохтомнага выдання «Песенны фальклор Палесся» У. Раговіча. Першую кнігу «Песні святочнага календара» склалі весна-

выя, летнія, восеньскія і зімовыя песні, а таксама геаграфічны паказальнік і дыялектны слоўнік. У другой кнізе «Вяселле» апісаны вясельныя абрады і песні з Пінскага і Кобрынскага раёнаў. У публікацыі захаваныя дыялектныя асаблівасці паўднёва-заходніх гаворак Беларусі, занатаваныя ўзоры розных тыпаў народнага шматгалосся, багацце і разнастайнасць мелодыкі, ладаўтварэння і рытмікі. Шэраг аспектаў культуры Усходняга Палесся, у тым ліку духоўнай (канфесійныя працэсы, святы, абрады, звычаі), разгледжаныя ў выданні «Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем» (Гурко А.Вл. [и др.]; редкол.: А.Вл. Гурко, И.В. Чаквин, Г.И. Касперович; ІМЭФ НАН Б. 2010). У 2001 г. пачала выдавацца грунтоўная шасцітомная навукова-папулярная серыя «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» (пад рэдакцыяй Т. Варфаламеевай), мэта якой – разгорнута паказаць сучасны стан народнай культуры ў кожным з шасці гісторыка-этнаграфічных рэгіёнаў краіны – Падняпроўі, Паазер'і, Панямонні, Падзвінні, Усходнім і Заходнім Палессі, Цэнтральнай Беларусі. У 2008–2009 гг. пабачыў свет чацвёрты том, прысвечаны традыцыйнай мастацкай культуры Брэсцкага Палесся. У першай кнізе тома «Брэсцкае Палессе» раскрываюцца асаблівасці асноўных відаў і жанраў мясцовай традыцыйнай культуры: каляндарных і сямейных звычаяў і абрадаў, песеннага і інструментальнага фальклору. У другой кнізе пададзены звесткі пра танцавальны фальклор, народныя гульні, народную прозу, малыя жанры фальклору, замовы, традыцыйнае адзенне і народны тэкстыль. У свой час пабачылі свет грампласцінкі «Музычны фальклор Беларускага Палесся» (З. Мажэйка, І. Назіна), цыкл музычна-этнаграфічных кінафільмаў «Летапіс»: «Палескія калядкі» (1972), «Палескія вяселлі» (1986), «Пранясі, Божа, хмару» (1990) і інш.

У Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А.С. Пушкіна працуе вучэбная фальклорна-краязнаўчая лабараторыя, якую я ўзначальваю. Асноўныя нашы задачы – збор першаснай фальклорна-этнаграфічнай і літаратурна-краязнаўчай інфармацыі ў межах даследчых тэм «Фальклор Берасцейшчыны і іншых рэгіёнаў Беларусі» і «Літаратурная Берасцейшчына» шляхам фальклорна-краязнаўчых экспедыцый і палявой практыкі, якую праходзяць студэнты стацыянара і АЗН філалагічнага факультэта, а таксама апрацоўка і ўкараненне ў вучэбны і выхаваўчы працэс багатай фальклорна-этнаграфічнай і літаратурна-мастацкай спадчыны Берасцейшчыны, распрацоўка вучэбна-метадычнага забеспячэння выкладання фалькларыстыкі, міфалогіі, вуснай народнай творчасці, гісторыі беларускай літаратуры, методыкі выкладання беларускай літаратуры і іншых дысцыплін, актывізацыя навуковых даследаванняў у галіне фалькларыстыкі, літаратуразнаўства, этнаграфіі, правядзенне фальклорных фестываляў. Аднымі з апошніх мерапрыемстваў, арганізаваных членамі лабараторыі, з'яўляецца рэспубліканская студэнцкая навукова-практычная канферэнцыя «Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян» (2011), міжфакультэцкага семінару «Радзімай зямлі галасы…» (2012), у якіх студэнтамі, магістрантамі і аспірантамі з розных установ адукацыі краіны абмяркоўваліся пытанні сучаснага стану берасцейскага фальклору, тэарэтычныя і метадалагічныя праблемы яго вывучэння, пытанні аналізу і інтэрпрэтацыі знакава-сімвалічных форм беларускай духоўнай культуры ў славянскім кантэксце. Пры лабараторыі працуе этнаграфічны музей. У выніку штогадовых навуковых студэнцкіх экспедыцый па раёнах Берасцейшчыны сабраны ўнікальныя матэрыялы, якія захоўваюцца ў архіве лабараторыі. На сённяшні дзень накапілася каля 374 архіўныя папкі, у кожнай з іх у сярэднім па 50 запісаў, якія адлюстроўваюць не толькі мінулае фальклору, але і яго сучасны стан, узнікаючыя навацыі ў рамках як класічных формаў фальклору, так і жанраў і відаў, якія ўзніклі ці развіліся ў XX ст. (палітычны анекдот, «садысцкія вершыкі», школьныя парэміі тыпу «Адказ ля дошкі – рэпартаж з пятлёй на шыі» і г. д.). Гэтымі запісамі цікавяцца як айчынныя, так і

замежныя супрацоўнікі навукова-даследчых устаноў, устаноў адукацыі і культуры. Паколькі прапанаваны альманах упадпарадкаваны ў пэўнай ступені задачам аховы, папулярызацыі і замацавання ў еўрапейскай культуры аўтэнтычнага фальклору Берасцейшчыны як самакаштоўнай сферы нацыянальнай культуры, плануецца публікацыя найцікавейшых з гэтых матэрыялаў на яго старонках. Адной з найважнейшых мэт дадзенага альманаха (раздзела па фалькларыстыцы) стане забеспячэнне нашага грамадства навукова-верагоднымі, а не легендарна-міфалагічнымі звесткамі пра гісторыю і сучасны стан традыцыйнай духоўнай культуры Берасцейшчыны.

Тое, што на працягу XIX – XXI стст. Брэсцкае Палессе і суседнія тэрыторыі прыцягвалі да сябе ўвагу збіральнікаў і даследчыкаў фальклорных і этнаграфічных матэрыялаў, невыпадкова. Гэты рэгіён адносіцца да нешматлікіх славянскіх архаічных зон, бо тут, дзякуючы пэўным сацыяльна-гістарычным фактарам, адбылася адмысловая «кансервацыя» шэрагу ранне-традыцыйных форм народнай культуры. Яго характарызуе захаваная ўстойлівая сістэма духоўнай культуры і шэрагу рыс, элементаў і атрыбутаў. Фальклорныя тэксты многіх жанраў да сённяшняга часу на Берасцейшчыне выступаюць у якасці абавязковых нарматыўных звёнаў усяго комплексу культурнай традыцыі вёскі. Структура гэтай традыцыі забяспечвае жыццёва неабходны рад адносін: «чалавек – свет стыхій, сіл прыроды», «чалавек – вышэйшыя сілы і іншасвет», «чалавек – грамадства».

Нягледзячы на глыбокую цікавасць фалькларыстаў, этнолагаў, этналінгвістаў розных краін да фальклору і этнаграфіі Брэсцкай вобласці, да гэтага часу адсутнічала перыядычная друкаваная трыбуна для размяшчэння рэгіянальных фальклорна-этнаграфічных матэрыялаў, для прадстаўлення ў сучаснай інфармацыйнай прасторы вызначальных з'яў традыцыйнай духоўнай культуры Берасцейшчыны. Такія публікацыі стануць пасільным унёскам публікатараў у агульную справу выпрацоўкі канцэпцыі нацыянальнага мастацтва, актуалізацыі магутнага маральна-этычнага і эстэтычнага патэнцыялу берасцейскай традыцыйнай культуры, яе інтэлектуальнай фондавасці, мастацка-эстэтычнай гармоніі і невычарпальных творчых магчымасцяў. Неабходнасць фіксацыі і папулярызацыі аўтэнтычнага матэрыялу Берасцейшчыны абумоўлена дзяржаўнай палітыкай, якая ў ліку прыярытэтных кірункаў вызначае падтрымку традыцыйнай культуры, узнаўленне і пераемнасць традыцый і ўключэнне іх у сучасны культурны працэс. Чым арганічней і актыўней у жыццё чалавека, сям'і, грамадства, у сучасную культурную прастору будуць уключаны аўтэнтычныя народныя традыцыі, тым больш шансаў захаваць нацыянальную самабытнасць, культурную цэласнасць асобнага этнасу, а ў канчатковым выніку – магутнасць і росквіт нашай дзяржавы – Беларусі. Неабходна актыўна падтрымліваць тэндэнцыю звароту грамадства да духоўнага мінулага, усвядомленага выкарыстання напрацаванага папярэднімі пакаленнямі гісторыка-культурнага фонду ў працэсе вылучэння пэўных варыянтаў далейшага духоўнага развіцця.

Фрагмент інсцэніроўкі «Вясковае вяселле на Брэстчыне» у выкананні студэнтаў-філолагаў БрДУ імя А.С. Пушкіна

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Участники фольклорной экспедиции на Меднянском озере

Минувшим летом группа студентов филологического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина во главе с профессором кафедры белорусского литературоведения – профессором фольклористики Инной Анатольевной Швед и брестским писателем Александром Волковичем, «вооружившись» диктофонами, блокнотами и фотоаппаратами, совершили фольклорно-историческую экспедицию по Прибужскому региону Брестской области, совместив время поездки с летней учебной практикой.

Проследовали дорогами и проселками Каменецкого и Брестского районов с общим направлением с севера на юг вдоль пограничного Западного Буга, предпочитая административным центрам отдаленные села и деревушки, а официальным встречам – задушевные беседы со старожилами.

Побывали в населенных пунктах, связанных с именами Юлиана Немцевича, Станислава Августа Понятовского, Петра Климука. Посетили сельские Советы и школы, библиотеки, Дома культуры, памятники и обелиски. Гостили в творческих коллективах, у местных художников, мастеров вышивки и ткачества, знакомились с произведениями народных умельцев. Записывали старинные традиционные песни, воспоминания стариков, предания, сказки, пословицы и поговорки. Присутствовали на церемонии, связанной с установкой и освещением нового купола православной церкви в деревне Новоселки Каменецкого района. Приняли участие – с переодеванием в аутентичные белорусские наряды – в фольклорном празднике «Купалле» на берегу живописного Меднянского озера, где выступили ведущие фольклорные коллективы Прибужья. Побывали на месте расстрела детей и у обелиска воспитанникам Домачевского детского дома, в других памятных местах региона.

Ночевали в деревенских «хатах».

И хотя время «вандровак» совпало с началом уборочной страды, жатвой, руководители хозяйств, местная администрация, население радушно встречали гостей и помогали им всем, чем могли. По служебному ли долгу, по велению ли души все они внесли свою толику в успех общего дела, название которому – сохранение «спадчыны» родного края.

Некоторые материалы экспедиции публикуются ниже.

Песни из репертуара Галины Антоновны ФИЛИНЮК, народной мастерицы-вышивальщицы из д. Остромечево Брестского района

Родилась в 1942 году в Остромечево. Вышивает обычным и болгарским крестом и гладью. Всю трудовую жизнь проработала телятницей в колхозе. Вырастила двух дочерей. Интерес к рукоделию передала внучкам. Работы рукодельницы выставлены в районном Доме ремесел, представлены на районных и областных выставках народного творчества. Знает много народных песен и поговорок. Активно участвует в праздниках «Зажинки» и «Дожинки» местного ОАО «Остромечево».

КОРОВАЙНА ПИСНЯ

Благословы, Божэ, благословы, Божэ,
Свий, батько и маты, своему дытяты.
Сий коровай!
Сий коровай!

Першая квитонька – молода Маничка.
Друга квитонька – молодый Ваничка.

Пивынь по хаты ходыть,
В пич заглядае, хвостом пич вымытае.
Ой, час пора коровай сажаты.

Рады,сванечко, рады
Свое дило сробылы.
У пич коравай всадылы,
У пич коравай всадылы.

Коло нашого окна,
Коло нашого окна.
Быстро ричынька тэкла,
От краю до краю –
До нашого короваю,
До нашого короваю.

ЗАСТЫЛЬНА ПИСНЯ

Зылыние жыто, зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто за сылом,
Хорошы госты за столом.

Зылыние жыто, зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто, жынцы жнуть,
Хорошы госты у нас спываютъ.

Зылыние жыто, зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ,
Зылыние жыто, осока,
Прыихалы госты здалэка.

Зылыние жыто, зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто на раду,
Хорошы госты да ладу.

Зылыние жыто, зэлэнэ,
Хорошы госты у мэнэ.
Зылыние жыто за сылом,
Хорошы госты за столом.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ходыть сон по долыны,
Клычэ маты до дытыны:
«Ходы, сонку, в колысоньку,
прысны нашу дытыноньку».

Ой, шчоб спало шчасте,
И шчоб з роду ны плакало.
Шчоб ныколы ны болило,
Ны головонька, ни тило.

Ходыть сон по трави,
Носыть спанне в рукави.
Усим диткам продае,
А Гануси так дае.

Колыхала дытыноньку малэньку,
Тай поламала колысоньку новэньку.
Ны так жаль мэни тэи колысоньки,
Тыльки жаль мэни малэи дытыноньки.

(Из фондов районного Дома ремесел)

Из репертуара фольклорного коллектива «Гута»

Руководитель Катерина Якимовна КАЧАНОВСКАЯ

АХ ВЫ, МІЛЫ МАЕ БАБАЧКІ...

Ах вы, мілы мае бабачкі,
Вы пажалі маё жыцечка, у-у!
Вы пажніце маю белую яр,
Пабярыце канапелечкі,
Пакапайце мае градачкі,
Пакажыце мне парадачкі!

***

До дорыжкі чалядонькой, до дорыжкі
Ой то пыдым до доманьку быжкі.

До дорыжкі чалядонькой, до дорогі
Ой то пыдым на пшанічны пырогі.
Тэпэр наша господыня домуе
І вэчэру нам всім гатуе.
Тэпэр тэбэ господару дожынкі
Запрашу на вычэру до жынкі.

ВЯСЕЛЬНЫЯ ПЕСНІ І ПРЫПЕЎКІ.

А наш сватко мельнічак, мельнічак,
Павёў сваньку ў ельнічак,
Стаў над ёй варажыць,
Як сванечку палажыць.

***

А ў нашага свата лысы лоб,
Будзе добра малаціць боб.
А за рэчкаю гук падае,
Што свата па лысіне моцна б'е.

***

Ой, казалі – дружко вельмі харош,
Ажно ў яго доўгі нос.
Дайце яму коўш канапель,
Няхай клюе, як гарабей.

***

Ой, пойдзеш, маё дзіцятка, ад мяне
Пры ком мяне старэньку пакінеш?
– Пры Богу, мая матанька, пры людзях.
А як прыйдзеш – у мяне ў госціках будзеш.

***

Едзьце, сваты, вон, вон,
Будзем церці лён, лён.
А не лён, то каноплі,
Каб вы сваткі памоклі.

***

Едзьце, сваты, вон, вон,
Будзем церці лён, лён.
А не лён, то каноплі,
Каб вы сваткі памоклі.

У ЦІМОХА ХАТА ТОПІЦЦА...

У Цімоха хата топіцца,
Шаўковыя да дымы ідуць,
Да Васільку каравай пякуць.
Каравай у печы іграе,
Да заслонку адбівае,
А шышачкі рагочуць –
На прыпечак хочуць.

***

Ваша сванька з сямі сёл,
У яе спадніца ў сем пол.
За кожнай хвандою
Сядзяць вошы капою.

***

Да вілася пчолка,
Пчолка, пчолка.
У вяршэчку сосанкі,
Сосанкі, сосанкі...
Нашы пчолкі параіліся,
Дай ім, Божа, сад добры.
Нашы маладыя пажаніліся,
Дай ім, Божа, век доўгі,
Каб яны пілі, елі,
Да хораша гаварылі.

Записано со слов Анны Александровны СТЕПАНЮК,

д. Черск, Брестский район

НА ГОРІ СХОДЫТЬ ЯСНЭ СОНЫЧКО

На горі сходыть яснэ сонычко.
Просыть стара маты молоду дівчыну:
– Ны журыся, донычко.

– Як жа мэні ны журытыся –
туча мні на сэрцю лыжыть.
Сэжу тай думаю, шо щесця ны маю,
Літа мойі марно йдуть.

Выйшла маты за поріг, а в воротіх сваты йдуть.
Скорынько вырнулась, до доні звэрнулась:
– Донё, сваты мід нэсуть.

– Хай нэсуть, хай нэсуть, а я йысты нэ буду.
Сватув нэ прыймаю, бо жынюха маю,
Я за ёго нэ пійду.

– А він хлопыць хороший, хороший,
Мае полэ тай грошы.
Кажуть добры люды: за нім добра будэ.
За нім, донё, тілько-то жыть.

– А ты, мамцё, нэ думай, нэ думай,
Що богатство тое – рай.
Богатство мынэцця, так мэні здаецця,
А кохання ны будэ.

ТЫЧЭ РІЧКА НЫВЫЛЫЧКА

Тычэ річка нывылычка з вышнёвого саду.
Клычэ козак дівчыноньку собі на пораду.

Припев: Гэй, гэй, гэй, гэй, зэлэный гаю,
Клычэ козак дівчыноньку собі на параду.

– Порадь мэнэ, дівчынонько, як рідная маты,
Ой, чы мэні жыныться чы на тэбэ ждаты?

Припев: Гэй, гэй, гэй, гэй, зэлэный гаю,
Ой, чы мэни жыныться, чы на тэбэ ждаты?

– Ой, як бы ты, дивчынонько, була богатэнька,
Взяв бы я тэбэ за ручку, повив до батэнька.

– Ой, як бы я, козачэньку, була богатэнька,
Наплювала б я й на тэбэ, й на твого батэнька.

Припев: Гэй, гэй, гэй, гэй, зэлэный гаю,
Наплювала я б на тэбэ, й на твого батэнька.

Тычэ річка нывылычка з вышнёвого саду.
Клычэ козак дівчыноньку собі на пораду.

Припев: Гэй, гэй, гэй, гэй, зэлэный гаю,
Клычэ козак дивчыноньку собі на пораду.

СТОЙЫТЬ ГОРА ВЫСОКАЯ

Стойыть гора высокая, під горою гай, гай, гай.
Зэлэный гай, густэсэнькый,
Ынначэ, справді рай.

А в тім гаю густэсэнькым
Тыха річка быжыть, быжыть.
Долыною широкую кудысь вона быжыть.

Быжыть вона край бэрыжка,
Дэ вяжуцця човны, човны.
Там дві вэрбы схылылыся
Тай журацця воны.
– Як прыйдэ тыхэ літочко,
Настануть холода, холода,
Обсыплыцця з нас лысцічко,
Тай понысэ вода.

Обсыплюцця з нас лысцічко,
Тай понысэ вода, вода.
А молодость ны вэрныцця,
Ны вэрнуцця літа.

Стойыть гора высокая, а під горою гай, гай, гай.
Зэлэный гай густэсэнькый,
Нычачэ, справді рай.

ОЙ, ХОДЫЛА ДІВЧІНА БЭРЭЖКОМ

Ой, ходыла дівчына бэрэжком,
Загоняла сэлэзня батіжком.

– Іды, іды, сэлэзню додому,
Продам тэбе дідовы старому.

За тры копы сэлэзня продала,
А за копу дударыка наняла.

– Заграй мэні, дударыку на дуду,
Ой, то вжэ я свое горэ забуду.

Ой, ходыла дівчына бэрэжком,
Загоняла сэлэзня батіжком.

КАЛІНА В ЛЕСЕ ПОХІЛІЛАСЯ

Каліна в лесе похілілася,
Касюля з Ясеньком пагнівалася.
Пагнівалася – сама не вем зацом,
Пойыхав Ясенько – сама не вем поцом.
Пойыхав Ясё на полюванне,
Зоставів Касюлю, як малюванне.
Пшыйыхав Ясё в ноцы-полноцы,
Застукав, загрукав, заплакалы очы.

– Касюле моя, напій мне коня,
– Я не бэндэ напояла, бо не твоя жона.
– Якож не жона – ты ест коханка,
Напій мне коніка, мэго Каштанка.
Конь воду пійэ, копытом бійэ:
– Уцекай, Касюля, – ён це забіе.
– Нэхай забійэ, нэхай задэпча,
Я не бэндэ напояла, бо я Яся не хцэ.

НЫ НЫТОЧКІ, НЫ ХМАРКІ

Ны ныточкі, ны хмаркі – вжэй дошчык ідэ.
Гэй, козак до дівчыны щовэчура йдэ.

Козак до дівчыны щовэчура йдэ.
– Гэй, добрый вэчур! – скажэ, щэй ручку дае.

Добрый вэчур! – скажа, щэй ручку дае.
– Гэй, Марусіно сэрцэ, порадуй мэнэ.

– Марусыно сэрцэ, порадуй мэнэ.
Гэй, чы мні жыныться, чы ждать на тэбэ?

– Жыныся, казачэ, вжэ й тобі пора.
Гэй, я щэ погуляю, бо щэ й молода.

На другую вэсну калына цвыла.
Гэй, осталась Маруся тай щэй ны сама.

Осталась Маруся тай щэй ны сама.
Гэй, осталась в Марусі дытына мала.

– Ой, мылый мій, мылый, а як будім звать?
Гэй, купім йый гітару дытя забавлять.

Гітара іграе – дытына ны спыть.
Гэй, Маруся больная в больніцы лыжыть.

СОБРАЛЫСЯ ХЛОПЦЫ

Собралыся хлопцы до йыднэйі хаты,
Тай сталы дівчетем літа рахуваты.

Одній було двадціть, а другой сімнадціть,
А трэтю спыталы, скількі поля майе.

Як зайшла дадому, тай батька пытае,
– Пытався коханыць, чы я поля маю.

– Ты поля ны майыш, тілько кары очы,
Тыбэ такый возьмэ, що й поля ны схочэ.

ЛЫТЫТЬ ВОРОН З ЧУЖЫХ СТОРОН

Лытыть ворон з чужых сторон тай, лытячы, крачэ.
Молодая дівчынлнька ходыть гаем, плачэ.

Ны пускае йыі рідна маты вранці до крыныцы,
Аны лёну рваты, аны воду браты, ны на вычурныцы.

Раз пізнэнько вэчі-вэчурочком, як маты заснула,
Вышла слухать соловэйка, що зроду ёго ны чула.

Нашо дала гочы голубыйе тай чорныйі бровы?
Лучшэй було утонуты у сынёму моры.

Ны розлывай, маты, воду, бо тяжко носыты.
Ны розлучай, маты, с пары, бо так тяжко жыты.

Ны розлывай, маты, воду, що я наносыла.
Ны розлучай, маты с пары, що я полюбыла.

Лытыть ворон з чужых сторон тай, лытячы, крачэ.
Молодая дівчынонька ходыть гаём, плачэ.

Записала Ольга Ивановна НЕВДАХ (ГЕРАСИМОВИЧ)

Уроженка д. Бережцы Столинского района. В 1976 г. окончила Брестский педагогический институт им. А.С. Пушкина. 35 лет проработала учителем белорусского языка и литературы в Скоковской СШ Брестского района. Проживает в д. Скоки.

ОЙ, ЗА ГАЕМ, ГАЕМ

Ой, за гаем, гаем,
Гаем зэлэнэньким.
Там орала девчынонька
Волыком сывэнькым.

Орала, орала,
Нэ смогла ораты.
Дай наняла козачэнька
На скрыпоццы граты.

На скрыпоццы грае,
Бровами моргае.
Чорт ёго батька знае,
На кого моргае.

Чы на мои волы,
А чы на корову,
Чы на мое билэ лычко,
Чырнявыя бровы.

Волы и коровы
Нэхай поздыхають,
Билэ лычко, чорны бровы
Вовик нэ злыняють.

ПРОШЧАЎСА ПАРЕНЬ З ДЕВУШКОЙ

Прошчауса парень з девушкой
И што-то ней сказаў.
И на прошчанне зорочку
На нэбу показаў.

– Колы я буду, мылая,
На фронту быть врага,
Дывысь на гэту зорочку
І вспомінай мэня.

І дівчына хорошая
Дэнь у станка стоїть,
А вэчорамы луннымі
На зорочку глядыть.

Глядыть она і думае,
Ворчыть старушка-мать,
Зачым смотреть на зорочку,
Ведь з неба не достать.

Однажды поздней осэнью
Прышов з фронту пакет,
А в тым покету карточка
І фронтовый прывет.

Нэ чуть нэ ізмэнывся він,
Такый як був тогда,
А на груді ў сокола
Сіяють ордена.

ПАРТЫЗАНУШКЫ

Едуть партызанушкы
На фронт воевать,
А мэнэ ж покынулы
Горэ горэвать.

Едуть партызанушкы,
Шчэй шумять леса,
Дайтэ мыні Ванечку
Хоть на два часа.

Дайтэ мэні Ванечку,
Дайтэ мні його,
Бо ругала мамонька
Мэнэ за його.

Ой, ругала, ругала,
Хотіла ж побыть,
А я ж молодэнького
Нэ могу забыть.

Я ж до тэбэ, Ванечка,
Пешачком прыйду.
Я ж тобі, мой Ванечка,
Гармонь прывэзу.

Ой, тож нэ гармошэчка,
То ж моя любоў,
Болыть мое сэрдэйко,
Волнуецца кроў.

ОЙ, ЗЭЛЭНЭ ЖЫТО, ЗЭЛЭНЭ

Ой, зэлэнэ жыто, зэлэнэ,
Дорогыі госты ў мэнэ.
Зэлэнэе жыто за сэлом,
Дорогыі госты за столом.

Ой, зэлэнэ жыто, зэлэнэ,
Дорогыі госты ў мэнэ.
Зэлэнэе жыто жонкі жнуть,
Дорогыі госты чарку пьють.

Ой, зэлэнэ жыто, зэлэнэ,
Дорогыі госты ў мэнэ.
Зэлэнэе жыто шчэй овэс,
Дорогыі госты – рід увэсь.

Ой, зэлэнэ жыто, зэлэнэ,
Дорогыі госты ў мэнэ.
Зэлэнэе жыто й осока,
Дорогыі госты здалэка.

РАБАЯ ЗОЗУЛЯ

Рабая зозуля
По бору лэтае,
Она ўдовынэе
Усэ горэ знае.

Однэ ж горэ
Дэтына малая,
А другэе горэчко –
Сама ж молодая.

Запрагу ж я волы,
Дай пойду ораты,
А малу дэтыночку
Волы ж погоняты.

Ой, орытэ ж, волы,
Волы половыйі,
Ой, проходять марнэнько
Літа молодыйі.

ОЙ, ТАМ ДАЛЭКО ЗА ГАЕМ

Ой, там далэко за гаем,
Стэлэцца ў полі туман,

Ой, там гуляў з дівчыною
В тэмному гаю козак.

Оны гулялы, гулялы,
Покіль цыганка прышла.
Дай мні, девчыно, ручэньку,
Праўду скажу тобі я.

А я цыганцы нэ віру,
Мылый кохае мэне.
Выйды, цыганка, із гаю,
Хай я нэ бачу тэбэ.

Цыганка із гаю нэ вышла,
Праўду сказала мыні.
Мылый мэнэ покідае,
Більш нэ вернэцца ўжо він.

Ой, там далэко за гаем,
Стэлэцца ў полі туман.
Більш нэ гуляў з дівчыною
В тэмному гаю козак.

Песни из репертуара участников фольклорного коллектива «Жывая вада» сельского клуба д. Леплевка Брестского района. Руководитель Лидия Ивановна ЛЯЛЬКО

ОЙ, ПОЙДУ Я ПО-НАД МОРОМ, СЫНЕ МОРЭ ГРАЕ

Ой, пойду я по-над мором,
сыне морэ грае.
Ой, рада б я втопытыся, морэ нэ прыймае – 2 р.

Прыймы мэнэ, сыне морэ,
Шчэ зымля сырая.
Ой, бо вже мэні той надаіла та жызня гіркая – 2 р.

Горэ жыты сыротыне,
як на пожарыкі.
Ой, ныхто мэнэ нэ прыгорнэ
Пры лыхій годыны – 2 р.

Ой, ныхто мэнэ дай нэ прыгорнэ,
Ны оцец, ны маты.
Ой, тылько мэнэ той прыгорнэ,
Шчо думае взяты – 2 р.

КОВАЛА ЗОЗУЛЯ В ПРЭСПЫ НА ЗАЧАТЫ

Ковала зозуля в прэспы на зачаты.
Выражала маты сына ў салдаты. – 2 р.

– Ой, іды, сыночку, довго нэ вбавляйся,
За рік за півтора до дому выртайся. – 2 р.

Вжэ годык мынае, другы наступае.
Вжэ сын до мацёнкі ў госты прыезжае. – 2 р.

– Ой, чы рада, мамцё, ой, чы рада мною,
Ой, чы рада мною щей моею жыною? – 2 р.

– Ой, рада, сыночку, як ты народывся,
Цілько я нэ рада, шчо ты ожыныўся. – 2 р.

Посадыла сыну за столы дубовы,
Нэлюбу нывістку ў сінях на порозі. – 2 р.

Налываюць сыну зэлэнэго вына,
Нэлюбуй нывісцы гіркого полына. – 2 р.

Воны взялы выно з полыном змышалы,
Вбое напылыся, нэжывымы сталы. – 2 р.

– Ой, божэ, муй божэ, шчо я наробыла,
Рыднёго сыночка з нывісткой утруціла
Нэлюбу нывістку з сыном утруціла.

ЧОРНОМОРЧЫК ВАНЕЧКА

Чорноморчык Ванечка, чорноморчык,
Вывів мэнэ босую на морозык. – 2 р.

Вывів мэнэ босую, шчэй пытае:
– Чы е мороз, Манічку, чы ны мае? – 2 р.

– Ой, ныма морозыку, тылько роса,
А я молодэнькая стою боса. – 2 р.

Задумала Манічка гороваты,
На чужый сторонцы жыто жаты. – 2 р.

На чужый сторонцы жыто жала,
Шчэй малэнькі снопыкі повязала. – 2 р.

Шчэй малэнькі снопыкі повязала,
Тай на рыдню матыньку нарыкала. – 2 р.

Тай на рыдню матыньку нарыкала,
Шчо за чорноморчыка нэ отдала. – 2 р.

ВАЗЬМУ Я НОВЫ ВІДРА

Чого мыні так сумно, нычачэ кого жаль,
На сэрдоньку досада, а на душы печаль.

Возьму я новы відра, пойду на бэрогі,
Там мылого зобачу тай набэру воды.

Водыцы я набрала дай стала дай стою,
Но чую, дэсь мой мылый спывае ў гаю.

Ны сам же він спывае, ны сам же він в гаю,
За ручыньку трымае подружыньку мою.

– Подружка, ты подружка, ны дзелай ты того,
Уже четырэ года, как я люблю его.

А всё ж четырэ года, то не четырэ дня,
Я до ёго прывыкла, як тэ малэ дыця.

– Ой, подружка, ты подружка, соперніца мая,
Неужэлы ты, подружка, у разлуке не была.

– В разлуке я бывала, в разлуке я жыла,
Но я нэ віновата, што любіт он меня.

Огонь пылает страсцю, любоў жарчэй огня.
Огонь тушат водою, любоў нічэм нельзя. – 2 р.

ЗВОН

У ныдзілю рано ўсі звоны звоняць,
Богато народу ў цэркву ны ходяць.

У ныдзілю рано ў цэркві службу служаць,
А люды всё ходзят і друг друга судзят.

Як прыйдэш у цэркву, трэба смірно статы,
А сон налягае, клоныць ціло спаты.

Около прыстола Маців Божа ходыць,
За грыхі людскіе свого сына молыць.

– Ой, сыну, мій сыну! Сыночку едыный,
Будзь же, мій сыночку, к народу церплывый.

– Маты моя, Маты, Маты дорогая,
Шчыра твоя просьба, молітва святая.

Богато народу закона нэ знаюць,
Богу нэ моляць, шчо його ругаюць.

А время проходыць і мінаюць рокі,
А шчо напысалы святыя пророкі.

Шчо прыйдэ Спасіцель вжэ скоро во славу,
Страшно заваюють всяхіі державы.

Война нэ скончыцца, страшный голод будэ,
Земля потрасэцца, горэ тоды будэ.

МІЛА МАТЫ ДОЧКУ, ДОЧКУ-ОТДАНОЧКУ

Міла маты дочку, дочку-отданочку,
Отдавала замуж в чужу стороночку. – 2 р.

А як отдавала, той праказувала,
Шчоб до ей в госці сім літ нэ бувала. – 2 р.

Дочка нэ стэрпіла, за рік прыліціла,
Зозулэю стала і на калыні сіла. – 2 р.

На калыні сіла дай стала куваты,
Ой, чы нэ почуе моя рыдна маты. – 2 р.

Маты вышла с хаты, стала на порозі,
Про дочку зганула, полылыся слёзы. – 2 р.

Як вошла до хаты, тай стала казаты:
– Бэры, сын, ручныцю, забый зозулыцю. – 2 р.

Сын узяв ручныцю дай почав стрыляты,
А вона до його стала промовляты. – 2 р.

– Нэ стрэляй ты мэнэ, я той нэ зозулька,
Я твоя сэстрынка, ты муй рыдні братык. – 2 р.

– Ой, як ты сэстрыця, то прошу до хаты,
А як зозулыця, лэты в ліс куваты. – 2 р.

Як вошла до хаты, стала й у куточку,
Прыймы мэнэ, мамцё, за рыднюю дочку. – 2 р.

ОЙ, ВЫЙДЫ, ДЗИВЧЫНО КОХАНА, ШЧОСЬ МАЮ СКАЗАЦЬ

Ой, выйды, дзівчыно кохана, шчось маю сказаць:
– Нэ позволыць бацько, маты мэні тэбэ
брацьь – 2 р.

– Ой, жэныся, муй мылэнькі, я тым нэ журусь.
Я на твое высэлэчко зайду подывлюсь – 2 р.

У нэдзілю дужэ рано всі звоны гудуць,
Молодую дзівчыноньку до гробу вэзуць – 2 р.

Завэзлы ей до гробу, стукнула труна,
Стоіць мылый над труною, чорны, як
зэмля – 2 р.

– Ой, бодай жэ бацько, маты свуй вік нэ дожыў,
Як ты мэнэ молодого с пары розлучыў – 2 р.

Из репертура народного хора им. Г. Хлебцевича д. Комаровка Брестского района. Руководитель Инесса Константиновна ВОЛКОВА

КІНУ КУЖАЛЬ

1. Кіну кужаль на паліцу,
Сама выйду на вуліцу.
Няхай кужаль мышы рубяць,
А я пайду з хлопцам гуляць.

2. Палюбіла я Сцяпана,
Пайшла замуж за Івана.
Я-й, думала, кучаравы –
У яго чуба няма.

3. Палюбіла Васіля
Така доля мая.
Я-й, думала, кучаравы –
У яго чуба няма.

4. Была адна валасіна
Тую муха адкусіла.
Я-й, думала, кучаравы –
У яго чуба няма.

5. Па дарожчы я хадзіла,
Чаравічкі набіла.
Ох, не даў жа мне Бог
Каго я любіла.

ОЙ, ЗА ГАЕМ

1. Ой, за гаем, гаем,
Гаем зэлэнэнькім.
Там орала дівчынонька
Волыком чорнэнькім.

2. Орала, орала,
Нэ вміла гукаты.
Тай наняла козачэнька
На скрыпочці граты.

3. Козачэнько грае,
Бровамы моргае.
Вража его маты знае,
На що він моргае

4. Чы на мoі волы,
А чы на коровы,
Чы на мое білэ лычко,
Чы но чорні бровы.

5. Волы та коровы
Усі поздыхають.
Білэ лычко, чорні бровы
Повік нэ злыняють.

(Собрал Александр ВОЛКОВИЧ)

БАЦЬКОЎСКІМІ СЦЕЖКАМІ

КАЦЯРЫНА ЯКІМАЎНА КАЧАНОЎСКАЯ – ТАЛЕНАВІТАЯ СПЯВАЧКА З В. ГУТА БРЭСЦКАГА РАЁНА

Вольга НІЧЫПАРУК, студэнтка філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна

Яшчэ ў старажытныя часы народ выяўляў свае настроі і думы ў песнях, казках, легендах і паданнях. Яны на працягу многіх гадоў і стагоддзяў свайго бытавання перадаваліся ад аднаго чалавека да другога. У іх адлюстроўваліся ўсе найважнейшыя асаблівасці народнага жыцця з самых далёкіх часоў: барацьба чалавека з прыроднай стыхіяй, яго мары, меркаванні, любоў да радзімы і нянавісць да ворагаў, глыбокі аптымізм.

Многія фальклорныя творы ствараліся і бытавалі як ў час свят, так і ў час працы. Яны суправаджалі працоўную дзейнасць чалавека, дапамагалі ў выхаванні дзяцей, перадавалі новым пакаленням жыццёвы вопыт і мудрасць.

Гэтым летам я праходзіла фальклорную практыку, пасля якой у мяне засталося вельмі шмат уражанняў. Я была ў шматлікіх вёсках, сустракалася з рознымі цікавымі людзьмі. Мне вельмі хацелася б расказаць пра сустрэчу з жыхаркай в. Гута Брэсцкага раёна Качаноўскай Кацярынай Якімаўнай.

Качаноўская Кацярына Якімаўна нарадзілася ў 1933 годзе, аднак яна не карэнная жыхарка вёскі, а прыезджая з в. Дубок. З самага пачатку нашай размовы я зразумела, што яна вельмі цікавая жанчына. Жыццё было складанае, але шчаслівае.

Вось, што яна гаворыць:

– Я з Дубка… Мы булэ едінолічнікамі. Як прыйшла вжэ советская власць, в 46 годзе мы вступэлы в колхоз. Я шэ була малая, но так як нэ було работнікаў, бо батькі булы на войні, всі рабылі. Ну і так було… Ходэлы робыты в колхоз, ходэлы жэто жэты… нам по мнiго соты, і по 25, і було коло 30… жара не жара, но родіна требовала. Прыходылы дадому, маты наварыть крупніку, з полюхамі і з малаком… понаедаемся і…

– А кількі вас було?

– Трое… у мэмэ було шэ тры сястры… і выходым на дорогу. Мы жылі каля ракі, блізко вэльмэ, і маты разам з намы, ходэлы

на мыст і спывалы пісні… На Капаёўку… Всякі спывалы пісні, маты пособлела нам тожэ. Втомлелыся, но всё равно было вясёла, гармонь грае, танцавалы босы, пэл, а мы даём. А после стаў вжэ савхоз, сталы платыты грошы, вжэ сталы жыты ліпш. Я вжэ пішла замуж, но я вжэ співала і співаю і, мусіць, умэраты буду співать. У мэнэ тры дочкі тожэ. Една вжэ да Рыгі поехала, сярэдня в Брэсте, а мэнша за мною…

Кацярына Якімаўна ведае шмат малітвачак, напрыклад:

***

Начынаем жэто жэты ад дарогі,
А просыма Бога дапамогі,
Шоб поміг Господь жэто жэты,
У снапочкі повязаты,
У купачкі поскладаты.

***

Тэпэр тэбэ господары зажынкі
Нэ шкадуй нам пэла, мэду, гарылкі
А гарылкі мы не п'емо, тут ны як
Клыч нас дадому на коньяк.
До дорыжкі чалядонькой, до дорыжкі.
Ой, то пыдым до доманьку быжкі.
До дорыжкі чалядонькой, до дорогі
Ой, то пыдым на пшанічны пырогі.
Тэпэр наша господыня домую
І вэчэру нам всім гатую.
Тэпэр тэбэ госпадару дожынкі
Запрашу на вэчэру до жынкі.

А якія Кацярына Якімаўна памятае песні! Прыкладам з'яўляецца песня «Там в зэлэным гаёчку…»

ТАМ В ЗЭЛЭНЫМ ГАЁЧКУ...

Там в зэлэным гаёчку
Стэліцца в полі туман.
Там гуляла дывчынонька
В тэному гаю сама. – 2 р.

Довго она там гуляла,
До яе цыганка прыйшла:
– Дай мні дівчына ручэньку
Правду скажу тобі я. – 2 р.

Дівчына ручкі не дала:
– Мелый кохае мэнэ,
Выйды цыганка із гаю
Хай я нэ бачу тэбэ. – 2 р.

Цыганка з гаю нэ выйшла,
Правду сказала мыні.
Козак дівчыну покінуў
Быйш нэ вэрнецца сюды. – 2 р.

СВІТЫТЬ МІСЯЦ...

Світыть місяц, ой, да світыть ясны,
Шчэ вычірняя зара
– Куды едыш, едыш – од'езжаеш
Мой мылэнькі со двора. – 2 р.

– А я йду, йду – од'йзжаю
У чужую старану.
– Ночы, ночы, мой мылэнькі
Хоть ту нычку со мною. – 2 р.

– А я рады нычкой ночоваты,
Но боюся походов страдаты. – 2 р.

– Ой ны быйся, ой да, мый мылэнькі,
Я молода чутко сплю.
Як запіють, піють пэршы півні
То я тэбэ разбужу. – 2 р.

Піють пэршы, ой, да піють другі,
Шэ корочка сокочэ.
– Вставай, вставай, вставай, мый мылэнькі,
А він встатэ нэ хочэ. – 2 р.

– Вставай, вставай, вставай, мый мылэнькі,
Більш будэтэ нэ буду.

– Кінь вороны, хай я сам молоды
Я походай говорю. – 2 р,

Ёсць у рэпертуары Кацярыны Якімаўны песні, якія цалкам адлюстроўваюць яе лёс. Напрыклад, песня «Коля»:

КОЛЯ...

Коля косыть, сам загрыбае,
А его Катюша па Польшчы гуляе.
Прыіхала з Польшчы,
Коля глянуў скоса, бо заро сіно в саду
одного пакоса.

– Колюшка, мый Коля, вэльмэ не сварыся,
Прыіхала з Польшчы, то хутчый дывыся.

Кажа як тут свэны, як тут корова
Бо я прыіхала вэльмэ не здарава.

Коля дарожэнькі, завэдэ до хаты,
Помый мыны ногі, положы спаты.
А як я проснуся, ты прынэсе мні чаю
Ой, бо я по Польшчы, то вэльмэ скучаю.

Коля дорожэнькі, ты старэнькі діду
Як будэ ж сварыты, то я в Мінск поіду.

У выніку я хацела адзначыць тое, што вусная народная творчасць – важнейшая частка духоўнай культуры народа. Яна надзвычай добра захавалася не толькі ў памяці беларусаў, але і ў актыўным бытаванні. Прыведзеныя тэксты – прыклад таму.

Удзельнікі фальклорнай экспедыцыі на свяце Купалле на Мяднянскім возеры.
Фота на памяць з фальклорным калектывам в. Гута.
У сярэднім шэрагу другая справа – К.Я. Качаноўская

НАРАТЫВЫ ПРА КАНТАКТ З ДУШАМІ ПАМЕРЛЫХ

Пра жыхароў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна Соф'ю Філіпаўну Вірчык і Антаніну Сцяпанаўну Пракапюк

Вольга ХВОРАСТ, студэнтка філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна

Напэўна, няма нічога больш жаданага і прыемнага, як удосталь напіцца ў гарачы, спякотны летні дзянёк сцюдзёнае вадзіцы, схаваць сваю галаву ад пякучых сонечных прамянёў у прахалодзе ценю і весці ціхую, чароўную размову з цікавымі, багатымі душой людзьмі. Менавіта такія яны, нашы інфарманты: шчырыя, адкрытыя, здаецца, зусім простыя, але ў той жа час настолькі разумныя і кемлівыя, што гэта моцна ўражвае, выклікае асаблівую павагу да іх і гонар за тое, што яны побач, што гутараць з намі.

Мы сядзім за сталом у прыгожым, дагледжаным садзе, у якім красуюць як традыцыйныя для беларускай вёскі, так і экзатычныя расліны, з асалодай удыхаем духмянасць кветак і з вялікай замілаванасцю і цікавасцю назіраем за кожным рухам вуснаў і кожным жэстам нашых суразмоўцаў.

Соф'я Філіпаўна... Сталая жанчына з унікальным светапоглядам і неверагодна багатым жыццёвым вопытам. На сваім 84-м годзе жыцця настолькі пранікнёна, эмацыянальна разважае, успамінае, расказвае, што пераконваешся ў вечнай маладосці, шырыні і чысціні яе душы. Наўрад ці сустрэнеш яшчэ дзе-небудзь чалавека, які да сённяшняга дня ўпэўнены ў тым, што Зямля наша трымаецца на вадзе! Несумненна, здзіўляе!

Антаніна Сцяпанаўна... Дачка Соф'і Філіпаўны. Прыгожая, прыемная жанчына з мяккім, лагодным голасам. І хоць, натуральна, яна значна маладзейшая за сваю маці, але розуму і жыццёвага вопыту ў яе таксама багата. Таму зусім не дзіва, што яна так лёгка арыентуецца ў з'явах прыроды, прыкметах і павер'ях, дае адэкватную ацэнку розным праявам чалавечага жыцця. Пры гэтым нярэдка арыентуецца на народную традыцыю, яе каштоўнасную сістэму. Колькі шчырасці і святла ў яе вялікай душы! Шкада толькі, што агорнутыя сумам яе вочы ніяк не хочуць усміхацца, а заўсёды тужлівыя і задуменныя, бо ёсць звышдраматычныя, звыштрагічныя прычыны на тое – смерць мужа і зяця (практычна ў адзін час).

І вось перад намі яны, дзве цудоўныя жанчыны, дзве родныя душы, дзве прадстаўніцы розных пакаленняў. Яны разам, часам не згаджаючыся адна з адной і па-свойму ўдакладняючы дэталі, расказваюць нам наступную дзіўную рэч…

«У нас была така птичка, такая большая, а клюв таки длинный. И всё, начала прилетать у окно, стучит, и стучит, и стучит… Боже, чего ты прыйшла к нам? Чего ты к нам прыйшла? И стучит… И гонэлэ еи и всё – зноў прылетить. Говору: «Чы ты на доброе, чы ты на плохое, птичка?» Птичка… Уже и смотрю на неё. О, так пару дней прилетала…» – з задуменнасцю апавядае Соф'я Філіпаўна, але тут жа яе перабівае дачка: «Здрасте, мам, пару дней?! Она месяц, и даже больше. Это ж после смерти Лёньки. Я уже не помню, чи перед годовщиной, чи… Может, перед годовщиной смерти… Она прямо в окно полетит, она не стучала – она заглядывала в окно. Длинная очень птичка, хвост длинный, клюв на сантиметров пять, она такая серенькая была и с красным даже, но очень клюв длинный и хвост. Мы так сами с детьми решили, что это, может, наш папа, мы так решили… Потому что долго, месяц и даже больше она к нам в окно заглянет и всё прилетает. Я думаю, что это действительно с мужем как-то связано. Но раньше я никогда такую птичку не видела, и сейчас её уже нет. Я уже как в церковь сходила, к нему на кладбище, то она уже перестала к нам прилетать».

Так адбываецца кантакт родных душ нават пасля смерці аднаго з сямейнікаў, такім чынам, перажываецца боль расстання, драма жыцця і смерці.

Носьбіты традыцыйных уяўленняў перакананыя таксама ў тым, што шмат сімвалічнай інфармацыі для чалавека нясуць у сабе сны. Часта яны бываюць надта мудрагелістыя ці проста незразумелыя, таму часам узнікае праблема, звязаная з правільным разгадваннем іх сэнсу і значэння. А ўвогуле ў жыцці бывае і так, што нарэшце сон становіцца зразумелым толькі тады, калі адбудуцца тыя падзеі, якія ён прадвяшчаў. Шэраг сноў адмыслова звязвае той і гэты свет, вяшчуе смерць крэўных і блізкіх.

Так, толькі пасля смерці свайго мужа Антаніна Сцяпанаўна ўспомніла і зразумела такі свой сон:

«Когда он [муж] должен был умереть, за два месяца сон приснился, что пол у меня на седьмой этаж проваливается, не проваливается, а дыры такие, я вижу их, говорю: «Не мешаем мы вам жить?» – «Да нет, не мешаете». И вот через месяца два он умер». Адсутнасць любой часткі хаты сімвалізуе ў народных тлумачэннях сноў хуткую смерць якога-небудзь сямейніка.

Так, захавальнікі народных традыцый паведамляюць таксама, што калі вельмі многа плакаць па памерлым, то на тым свеце ён будзе ўвесь мокры, бо слёзы – гэта, натуральна, вада. І вось таму народнае пацвярджэнне – сон Антаніны Сцяпанаўны:

«Через два дома мой брат двоюродный живёт и снится мне, что он там лежит, такие какие-то ветки, и он лежит весь мокрый, и дождь его смочил, он лежит. Я говорю: «Чего ж ты такой, что там по тебе такое?» На дороге прямо мокрый такой вот лежит весь. А перестали плакать – и больше он не снился».

У народнай традыцыйнай пахавальнай культуры існуюць пэўныя заканамернасці, правілы і нават рэкамендацыі, якія абавязкова трэба выконваць, каб памерламу на тым свеце было добра, спакойна, утульна і каб нічога яго не турбавала. Але бывае так, што нябожчык трывожыць, вельмі часта сніцца, не дае спакою сваім родзічам, суседзям ці сябрам у іх снах. Часта гэта адбываецца па той прычыне, што на тым свеце памерламу вельмі не хапае пэўнай рэчы, якая засталася ў зямным жыцці. Таму нябожчык у снах быццам бы просіць, каб яму вярнулі тое, без чаго ён не можа абысціся і што для яго так важна там, на небе ці пад зямлёй. У пацверджанне гэтаму Антаніна Сцяпанаўна расказала тое, што адбылося асабіста з ёю.

«Муж у меня никогда не покупал одежды, потому что я работала в ЦУМе, в торговле. А то получается, что он перед смертью купил брюки где-то в Бресте и штаны эти домой принёс. Говорю:

«А чё ж ты их купил?» – «Ай, на работу ходить буду». А я их не успела, хоть я портниха, не успела ему в них сделать низ, подшить. И он так их и не одел. Я ему ещё джинсы купила на Украине, то эти вот не приснились. А эти приснились. Значит, он приходит ко мне и говорит, что куда-то они собираются, на юбилей какой-то на работе, а там действительно был юбилей – 60 лет – и он собирается, а у него брюк нет, а я говорю: «Ну как же ты без брюк? Мы ж тебя в брюках похоронили в чёрных. Как ты без брюк?» Он говорит: «Ну нет у меня, вот я в рубашке, а брюк у меня нет». И я вот поспрашивала у знакомой, она там у кого-то поспрашивала, и у священника, вот, чи положить мне на кладбище, чи шо мне делать, а мне сказали – в монастырь. Вот в Жировичи мы ездили и передали туда. И больше не приходил…»

Такім чынам, сон, паводле народных уяўленняў, – гэта своеасаблівы канал сувязі паміж тым і гэтым светам, праз які адбываецца пэўны абмен інфармацыяй паміж жывымі і памерлымі. Цікава адзначыць, што жанр народных тлумачэнняў сноў актыўна развіваецца і ў наш час.

У нашым, можна сказаць, поўным складанай змястоўнасці, супярэчлівым жыцці часта адбываюцца такія рэчы, якім цяжка знайсці лагічнае абгрунтаванне. І гэта зразумела, бо напалову, а можа, і ў пераважнай сваёй большасці наша жыццё непарыўна звязана з незямным, незвычайным, нематэрыяльным светам. У далёкія часы ўяўленні пра кантакт жывых з памерлымі былі звыклай з'явай, а цяпер наведванне сваяком-нябожчыкам крэўных успрымаецца як цуд. Таму абсалютна верагодна, што, паводле народных уяўленняў, гэтая дзіўная птушка-душа сапраўды ўвасабляе сабой душу памерлага мужа жанчыны, сны бываюць прарочымі і плакаць па памерлых нельга, не толькі, каб ім добра было на тым свеце, але і каб жывы чалавек не быў пастаянна ў стрэсавым стане. А, можа, усё гэта проста звычайныя супадзенні ці прадукт чалавечай фантазіі. Але ўсё ж такі найбольш тут уражвае тая акалічнасць, што старэнькая маці і дарослая дачка так моцна паяднаныя духам, светапоглядам і думкамі, нягледзячы на розніцу ва ўзросце і прыналежнасць да розных пакаленняў. Настолькі глыбока ад адной да другой перадалася традыцыя і народнае светаадчуванне, што гэта вельмі здзіўляе. І так прыемна глядзець на іх, крывіначак, аб'яднаных сэрцам і душой! Тады разумееш, што народная культура датуль жывая, пакуль валадарыць і квітнее традыцыя – светлы народны геній.

ПРА СТВАРЭННЕ СУСВІТУ І ПРА РАДУГУ

Ад ВІРЧЫК Соф'і Філіпаўны (1928 г.н., бел., закончыла 3 класы, правасл., мясцовая).

– А какой вообще этот Космос, как вы себе его представляете? Земля наша какая: круглая, квадратная или плоская, или как что? Какая она? На чым трымаецца?

– На воде.

– На воде? Это потоп был?

– Да, когда-то знали, потоп быв. Да, кто счастливый – спасся, а кто не – потóнув.

– Как у вас в деревне называли радугу? Каким словом?

– О, набирает это воду, это набирает воду радуга. А така красива, на радугу смотрим, она набирае воду.

– А еще как на радугу говорят?

– Когда солнце светит и дожджык идэ – это сирота плачэ...

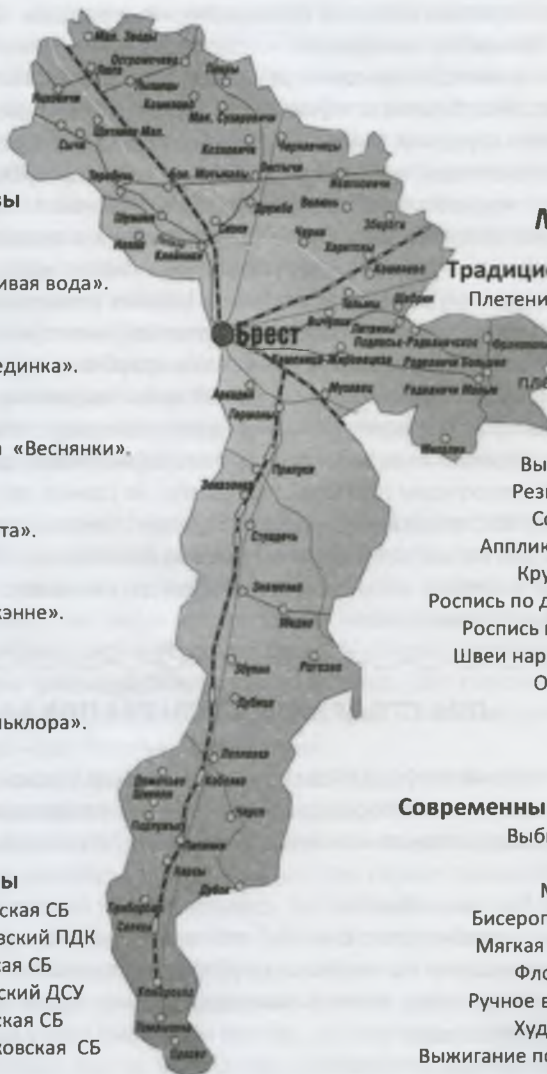
Дата: 09.07.2012 г.

Запісала Вольга Хвораст

Карта

фольклорных коллективов, уголков старины, традиционных и современных ремесел Брестского района

Фольклорные коллективы

Леплевский СК
Фольклорное любительское объединение (взрослые) «Живая вода».
Рук. Лялько Л.И.

Тельмовский СДК
Фольклорный коллектив «Сединка».
Рук. Крисанова Г.Е.

Лыщицкий СДК
Фольклорная детская группа «Веснянки».
Рук. Кузнецова Л.Р.

Гутинский ДСУ
Фольклорный коллектив «Гута».
Рук. Качаловская Е. Я.

Клейниковский СДК
Фольклорный клуб «Адраджэнне».
Рук. Кузьмич С.И.

Приборовский СК-Б
Фольклорное любительское объединение«Любители фольклора».

Остромечевский СДК
Фольклорное любительское объединение «Скарбница».
Рук. Мельник Л.Н.

Уголки старины

Страдичский СДК	Страдечская СБ
Подлужский СДК	Домачевский ПДК
Знаменский СДК	Лыщицкая СБ
Рогознянский ДСУ	Подлужский ДСУ
Комаровский СДК	Знаменская СБ
Чернинская СБ	Клейниковская СБ

МАСТЕРА:

Традиционные ремесла

Плетение из растительных материалов –13
Ткачество, плетение поясов – 11
Прядение – 6
Печники – 5
Вышивка ручная – 72
Резьба по дереву – 17
Соломоплетение –2
Аппликация соломкой –1
Кружевоплетение – 7
Роспись по дереву и стеклу – 2
Роспись пасхальных яиц –1
Швеи народной одежды – 2
Обработка шкур – 1

Современные ремесла

Выбивка ковров иголкой – 6
Макраме – 5
Бисероплетение – 4
Мягкая игрушка – 4
Флористика – 1
Ручное вязание – 30
Художники –10
Выжигание по дереву – 1

ДОМ РАМЁСТВАЎ

БРЕСТСКИЙ РАЙОН. ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Брестский район. Географическое расположение. Традиционная культура. Сеть учреждений культуры

Татьяна ЛУКЬЯНЮК, директор районного Дома ремесел

В качестве административной единицы район образован 15 января 1940 года. В него вошли древние Прибужские земли, через которые в старину пролегали оживленные торговые пути.

На Прибужской земле бережно сохраняют фольклор, традиции народного творчества, возрождают ремесла и народные промыслы. В районе успешно развиваются 15 традиционных и от 7 до 17 современных видов ремесел, проживает более 312 народных умельцев, которые сохраняют традиции ремесла, создают новые образцы соломоплетения, ткачества, вышивки, кружевоплетения, росписи по стеклу и других видов ремесел.

В зону обслуживания учреждений культуры (СДК, РДК, СК, СК-Б и ДСУ), а также Брестского районного Дома ремесел входят населенные пункты 11 сельских Советов и Домачевского поселкового совета.

Основные направления деятельности Брестского районного Дома ремесел по сохранению традиционной культуры

Брестский районный Дом ремесел был открыт в 1998 году 1 сентября. Основной деятельностью является поддержка и создание условий для сохранения и возрождения традиционной материальной культуры, поиск и раскрытие талантливых мастеров, – носителей традиционной культуры, – а также приобщение к традиционной культуре взрослых и детей, квалифицированный сбор и пропаганда лучших образцов традиционных ремесел.

Дом ремесел расположен в агрогородке Остромечево Брестского района.

Для решения поставленных задач при Доме ремесел созданы и работают кружки по традиционным направлениям: кружевоплетение, соломоплетение, вышивка, роспись по стеклу, вытинанка, традиционная кукла, глиняная игрушка.

Всего в кружках обучается от 40 до 60 человек.

Два любительских объединения – районный клуб мастеров «Под знаком Солнца» и «Астрамечаўскі рукапіс» – решают

организационные вопросы работы с мастерами и проводят историко-краеведческую работу. Любительское объединение «Астрамечаўскі рукапіс» изучает историческое наследие Лыщицкого сельского совета, территорию сельскохозяйственного производственного кооператива «Остромечево». Работает выставочный зал, где представлены работы мастеров народного творчества и кружковцев, а также организуются и проводятся выставки и мероприятия, экскурсии. Составлен каталог работ мастеров Дома ремесел, предметов «Уголка старины».

Большое внимание уделяется работе с мастерами. Создана картотека мастеров района, разработан социально-демографический паспорт каждого сельского Совета, клубного учреждения. Создается архив фото- и видеоматериалов. Данные картотеки постоянно сверяются, пополняются. На основе отчетных данных по итогам года создается информационная карта по ремеслам и промыслам. В текущем году планируется создать отдельные карты памятников археологии, культуры, архитектуры по населенным пунктам сельских Советов. Делается это для того, чтобы проводить изучение истории и традиционной культуры на местном, региональном материале, как вызывающем наибольший интерес.

Мы ориентируемся на различные формы работы: фотовыставки, мастер-классы, уроки по традиционной культуре, встречи, беседы, участие в мероприятиях, проведение тематических экскурсий и др. Важно отметить, что введение новых форм вызывает интерес не только учащихся, но и самих мастеров, побуждает их к творчеству, подталкивает к поиску интересных форм и тем.

Одним из значимых и важных способов знакомства с традиционной культурой является вовлечение учащихся в проведение народных обрядов. Мы имеем опыт проведения «Зажинок», «Дожинок».

Сегодня можно смело говорить о том, что работу по привлечению к традиционной культуре необходимо начинать с дошкольных учреждений. Восьмилетний опыт общения нашего Дома ремесел с ДУ Остромечево подтверждает: дети с 3-летнего возраста с большим интересом вовлекаются в процесс росписи пасхальных яиц, росписи по стеклу, изготовлению традиционной куклы, игрушки из соломы и глины, птичек из теста (веснянок). Мы проводим целый ряд мероприятий, приуроченных к Масленице, к празднику «Гуканне вясны» и др. Важным является и то, что после всех мероприятий дети активно вовлекают в процесс родителей, бабушек. Получается как бы эстафета «наоборот» – от ученика к мамам и папам, бабушкам и дедушкам. Часто на занятия дети приводят своих родителей, а затем и сами родители приходят на консультацию. Стало доброй традицией присутствие родителей на мероприятиях.

Сотрудничество, начатое в детском саду, продолжается и в дальнейшем с учреждениями образования. Кружковцы и учащиеся принимают активное участие в выставочной деятельности.

Как итог – участие в районных и областных исследовательских и практических конференциях, где красной линией проходят традиционные ремесла.

По итогам проведения мероприятий издаются информационные буклеты: «Солнечный круг», «Ностальгия», «Жаворонки, прилетите, красное лето принесите», «С любовью к родной земле», «Соломоплетение», «Праздник мастеров», «Путешествие в сказочный мир кукол» и др. Всего за 3 года разработано и издано 38 буклетов. Это позволяет в краткой, но красочной и доступной форме отразить участие кружковцев в мероприятиях. Буклет является и хорошим сувениром на память.

Начиная с 2009 года Брестский районный Дом ремесел сотрудничает с Воскресной школой г. Бреста – приход в честь Иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость». В рамках рождественских и новогодних мероприятий проводятся выставки детских работ на тему Рождества

(вышивка, роспись по стеклу, кружевоплетение, соломоплетение и др). В рамках данного мероприятия проводятся встречи-беседы с настоятелями церквей, где учащихся знакомят с историей самой церкви – памятником архитектуры. Проводятся праздничные концерты, встречи с пожилыми людьми и руководством сельского Совета и учреждений. Это хороший способ найти общий язык в решении очень важных вопросов воспитания подрастающего поколения.

В условиях столь динамично развивающихся технологических процессов необходимо использовать самые различные формы работы, чтобы донести информацию о традиционной культуре, развить творческие способности личности, создать условия для самообразования и самовыражения. На сегодняшний день одним из направлений работы Дома ремесел является развитие любительского творчества, сбережение, развитие и распространение белоруской национальной культуры, фольклорного наследия.

Сотрудничество на протяжении пяти лет с Брестским государственным университетом им. А.С. Пушкина позволяет утверждать, что применение навыков и знаний предмета дает возможность представить традиционный материал под совершенно другим углом зрения. Мы дружим с другими вузами и общественными организациями. Например, разработка туристического маршрута «Жемчужное ожерелье Брестчины» – результат взаимодействия Дома ремесел, областного общественного объединения «Зов» и Брестского технического университета. Совместно разработанный туристический маршрут «Родники Каменецкого и Брестского районов» знакомит не только с животворными источниками, но еще и с историей местных населенных пунктов (г. Волчин, г. Высокое, д. Рясна, д. Тумин, д. Ставы, д. Люта).

Маршрут также включает ознакомление с памятниками археологии (д. Гурки), памятниками культуры и архитектуры (церкви, костелы), памятными местами наших прославленных земляков. Это К. Лыщинский (1634–1689) – белорусский мыслитель, философ и просветитель; писатель-полемист и религиозный деятель Афанасий Филипович (ок. 1597–1648), причисленный к числу православных святых; писатель, историк и общественный деятель Юлиан Немцевич (1757–1841); профессор Львовского университета Федор Толочка, многие другие известные люди, литераторы, ученые. Сегодня мы можем говорить о сотрудничестве с организациями города Бреста и школами города, областным краеведческим музеем, художественным музеем, туристическими фирмами, которые ознакомились с данным маршрутом. История родных мест интересна многим, но важно найти формы ее подачи.

Еще два туристических маршрута знакомят с традиционной культурой Брестского района: «Животворящие криницы этноса» и «Путешествие в мир ОЙ-РА».

География гостей Дома ремесел обширная: Китай, Япония, Индия, Испания, Португалия, Франция, Германия, Италия, Канада, США, Швеция. Очень часто приезжают делегации из России, Украины, Литвы, Польши.

В книге отзывов, как правило, звучат слова благодарности и восхищения нашими традициями, работами мастеров, белорусской культурой.

МАЛАДОЕ ДРЭВА

УКРАСИТ ОСТРОМЕЧЕВО «ЗОЛОТАЯ ЛИРА»

Диплом «Хрустальная лира»

Колеса поезда выстукивали мелодию, созвучную той, что играла в сердцах юных артисток из агрогородка Остромечево. Домой вместе с дипломом лауреатов I Открытого конкурса искусств «Хрустальная лира» и статуэткой «Золотая лира» девушки везли праздничное настроение и свою первую серьезную победу.

Малая родина встретила наших звездочек тепло и радостно. Земля Остромечевская всегда славилась народными талантами. Тут бережно хранят традиции. И знаменитый сборник старой белоруской музыки, ранее известный как «Полацкі сшытак», имеет остромечевские, берестейские корни. Девушки из Остромечево, продолжая традиции, впервые приняли участие в столь масштабном музыкальном конкурсе, и сразу же – успех.

Самодеятельных артистов, участников конкурса из всех областей Беларуси встречал Минск. Дворец культуры и спорта железнодорожников был полон зрителей. Каждый участник в своем выступлении отражал частичку традиционной культуры и исполнительского мастерства, характерного для того или иного уголка нашей родины. Конкурс включал несколько номинаций: хореография (бальный, эстрадный и восточный танец), вокал (соло и ансамбли).

Волновались. Очень. Но рядом руководитель и вдохновитель коллектива – Ольга Федоровна Квит. А также поддерживали напутственные слова родителей и знакомых, провожавших в столицу.

«Лира» – коллектив молодой, образован в ноябре 2011 года на базе Остромечевского Дома культуры. В коллективе только девушки, учащиеся средней школы д. Остромечево. Репертуар разнообразный, но больше всего участницам нравится исполнять народные и обрядовые песни в современной аранжировке. Сценический образ ансамбля «Лира» подчеркивают старинные костюмы конца XIX века. Вытканные и вышитые рубахи – экспонаты выставочного зала Брестского районного Дома ремесел, а лапти

девушки изготовили сами – на мастер-классе по корункоплетению. Вот так и идут рядом традиции и современность, отображая преемственность поколений.

Высококвалифицированные специалисты в области вокального искусства и эстрады – таков был состав жюри. Победителей определяли в каждой номинации.

Организаторы и учредители конкурса вручали не только дипломы, но и памятные призы. Спонсором конкурса искусств «Хрустальная лира» выступило научно-производственное ЗАО «МАЛКУТ», единственный производитель витаминов «VITUS». Вдохновитель и директор конкурса – индивидуальный предприниматель Ольга Олеговна Корнеева.

Поздравляем юных артисток из Остромечево с победой и желаем дальнейших творческих успехов!

Татьяна Лукьянюк

Слева направо в верхнем ряду – руководитель коллектива Ольга Квит, Анна Бруцкая; второй ряд – Вероника Мазько, Яна Пашкевич, директор Брестского районного Дома ремесел – Татьяна Лукьянюк; нижний ряд – Вероника Квит, Алина Пашкевич

Девушки из «Лиры» выступают в выставочном зале Дома ремесел

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ, АЛЕСЯ?

Штрихи к портрету брестского скульптора

Алеся Гурщенкова больше походит на застенчивую, неуверенную в себе школьницу-старшеклассницу, нежели на ищущего мастера, в творческом багаже которого ряд значительных скульптурных работ в бронзе и камне. За хрупкими чертами внешнего облика, я бы сказал, детскостью, не сразу удается разглядеть сжатую, как пружина, силу творческой способности, животворную искру созидательного потенциала художника. Но недаром говорят: в тихом омуте...

Александр ВОЛКОВИЧ, журналист, член Союза писателей Беларуси

Существует поверье: любые скульптурные изваяния в чем-то передают внешние и внутренние черты скульптора их создавшего. Иначе говоря, художник неотделим от своего творения и подобно древнегреческому Пигмалиону способен вдохнуть жизнь в созданную своими руками Галатею... Красивая легенда. Но разве жизнь сама по себе не прекрасна? Разве уметь отыскивать в обыденности зерна красоты, а в повседневности черпать вдохновение – не означает быть настоящим творцом, художником?!

Эти и аналогичные суждения-сомнения, уверен, не единожды посещали мою героиню, что, впрочем, свойственно любой творческой натуре. Итогом душевных и собственно прикладных исканий явились скульптуры, малые архитектурные формы и композиции Алеси Гурщенковой, украсившие улицы, парки и скверы нашего города и области.

Назову хотя бы некоторые из них. Это памятник молодому Якубу Коласу в Ганцевичах, установленный ко Дню белорусской письменности (создан в соавторстве с мужем, скульптором Павлом Герасименко), бронзовое изваяние девушки со свирелью на островке в городском парке «1 Мая» г. Бреста, старинные часы и скульптурные композиции на куполах декоративных беседок на обновленной улице Советской областного центра, памятник солдатам Первой мировой войны на гарнизонном кладбище, памятные доски маршалу Жукову, защитникам Брестской крепости Наганову, Фомину, воину-интернационалисту Валерию Ховану... Немало труда и творческого горения вложено скульптором в создание памятных знаков, установленных в Пружанах, Ивацевичах, Лунинце, на территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», а также в других местах Бреста и области.

Можно без конца рассуждать о степени художественного воплощения замыслов автора или говорить о достоинствах либо недостатках изготовления, материалов и установки, но неизмен-

ным остается одно: композиции и образы, рожденные в душе молодого скульптора, признаны лучшими среди других проектов и прошли жесткий отбор на различных советах, тендерах, экспертных комиссиях. А тот факт, что известный брестский мастер Николай Кузьмич доверил Алесе Гурщенковой изготовление фрагментов рельефных композиций на раке Ефросиньи Полоцкой, говорит о многом. Прежде всего – о признании высокой квалификации молодого скульптора, сумевшей не только постичь ремесло, но и обрести собственное творческое лицо.

...Я застал Алесю в мастерской комбината «Мастацтва» УП Белорусского Союза художников. Шел сюда с автобусной остановки «Центр молодежного творчества» (символично!), через голый парк (вырастет!), минуя черно-белых ладей и коней, застывших в бессмысленной композиции на разграфленной щебенке шахматной «доски». Уткнулся в железные ворота приземистого здания, прильнувшего к ограде Тришинского кладбища. Встретился во внутреннем дворе комбината с нервной лохматой собачкой, нехотя отреагировавшей на «чужого», и чуть было не споткнулся перед входными дверьми о массивную водозапорную конструкцию.

Алеся Гурщенкова в творческой мастерской

– Знакомлюсь с натурой, привезли с «Водоканала». Будем разрабатывать скульптурную композицию к юбилею предприятия, – сообщила гостю Алеся. – А собачку не бойтесь, она не кусачая...

Памятник Якубу Коласу в Ганцевичах работы скульпторов-супругов Павла Герасименко и Алеси Гурщенковой

«Кусалась», как мне показалось, обстановка мастерской: в помещении сумеречно, пахнет глиной, краской, какой-то химией, заготовки, инструмент лежат где попало, на стеллажах нагромождение необязательных предметов, не хватает освещенности. Макеты готовых скульптур и пространственных форм угнетают забытостью и незавершенностью. Воинственно выглядят немецкие каски на полке (муляж? настоящие?), а частокол русских штыков в композиции будущего памятника напоминает пучок устремленных в потолок казачьих пик. Имитация впечатляет.

Хозяйке удалось все-таки «подрубить» электричество на распределительном щитке – и посветлело, упорядочилось, приобрело логический смысл.

Сразу выпятился на первый план – хоть и стоял в углу – глиняный Афанасий, впятеро меньший бронзового, установленного возле собора, и приветливей показался облик солдата с винтовкой –

макет будущего изваяния воина-победителя, которое, по словам скульптора, заказала к 65-летию освобождения от немецко-фашистких захватчиков администрация Барановичей.

– Вот так и живем, – как бы оправдываясь за рабочую обстановку, пояснила Алеся. Доминантой в ряду бронзовых ликов и образов выделяется уменьшенная в размерах статуэтка игумена Брестского, преподобномученика Афанасия Филиповича. Того самого, чья бронзовая скульптура во весь 5-метровый рост с 2005 года возвышается рядом со Свято-Воскресенским собором в областном центре, являясь своеобразной визитной карточкой православного Бреста. Пожалуй, самая значительная работа семейного творческого дуэта Гурщенкова-Герасименко – членов Белорусского Союза художников.

В связи с этим вспомнился эпизод собственной биографии. Когда-то, кажется, в 70-х годах прошлого столетия, в период расцвета атеистического социализма я написал статью о заброшенной капличке в Аркадии, на историческом месте гибели Афанасия Филиповича. Материал был отвергнут местной печатью, и я разместил его в журнале Московской епархии... Сколько воды утекло с тех пор! Тогда ни о каких памятниках Афанасию Брестскому и речи быть не могло...

Мир, события, люди, историческое прошлое и будущее, пульсирующая современность неодолимо вторгаются в любое творчество, а для людей поистине увлеченных – все это служит темами и сюжетами создаваемых ими произведений.

Памятник Афанасию Филиповичу в городе Бресте

... Пока мы с хозяйкой обсуждали вехи ее творческой биографии, подоспела еще одна гостья – мать Алеси. Принесла в сумочке кастрюльку с ужином для работничков, то бишь – дочери с мужем (Павел Герасименко, скульптор. Трудится в паре с женой).

Ба! Знакомые лица! Антонина Гурщенкова – известный мастер гобеленов, моя землячка из деревни Кобелка Брестского района, представлять лишний раз не требуется. А с ней приехал муж Николай, отец Алеси – художник станковой живописи, тоже в нашем городе хорошо известен. Творческий квартет существует по жизни и в работе, хотя творят попарно: отцы и дети. Союз нерушимый – художественных манер и пристрастий. У каждой семейной пары вместе и поодиночке достаточно признанных творческих достижений. Работы мастеров кисти и резца не раз участвовали в различных плэнерах, выставках, некоторые приобретены Минским Государственным музеем современного изобразительного искусства.

Старшие Гурщенковы в настоящее время занимаются подготовкой стенной росписи улицы Советской, эскизы уже утверждены. Глава семейства, Николай Гурщенков – председатель областного Союза художников. Младшие – трудятся над упомянутыми мною памятниками воинам-освободителям. У каждого свои задачи и свои... «заморочки».

Ко всему сказанному следует добавить, что все они, каждый в свое время, закончил Минскую художественную академию, прошел, не побоюсь этого слова, тернистый путь познания, приобретений и потерь. В искусстве и в жизни по-другому не получается.

Хотя никто из людей искусства сегодня не жалуется на судьбу, живется им, как и всем нам в эпоху кризиса, непросто. Оплата заказов частенько затягивается, утверждение эскизов и проектов порою зависит от компетентности руководителей и сиюминутных финансовых трудностей, мешают бюрократические формальности, а личные потребности и проблемы, невзирая ни на что, художникам приходится сочетать с учетом приоритетов творчества. Оно, для по-настоящему увлеченных людей, превыше всего. Не случайно поэтому я не услышал от своих собеседников жалоб на администрацию, городское руководство, власти... Напротив, в разговоре то и дело звучали имена лучших художников Бреста, назывались перспективные проекты, говорили мы о духовности в искусстве, преимуществах тех либо иных художественных материалов, манер и форм.

Вспоминали Владыку Брестского и Кобринского Иоанна, Свято-Воскресенский собор Бреста, Жировичи, церковь и местное духовенство поселка Домачево, родительский дом Антонины Гурщенковой (Якимук) в деревне Кобелка Брестского района. И получалось, что все это взаимосвязано, обусловлено, одно вытекает из другого, дополняя и обогащая нравственный облик моих знакомых, для которых понятия малая родина, воспитание, образование, творчество, Отечество, духовность звучат свято. Именно те христианские ценности, которые в своем чистом незамутненном качестве всегда сродни простой человеческой душевности и, если хотите – всему тому, что всегда стоит за нашими именами, полученными от рождения...

Последним аккордом в приподнятом настроении, охватившем меня после встречи с моими земляками – творческой династией Гурщенковых – прозвучало вечернее сообщение в телевизионных новостях: оказывается, в ближайшую ночь можно будет наблюдать редчайшее небесное явление – весенний звездопад.

Считается, что падающие звезды – лириды – не достигают поверхности Земли и сгорают в атмосфере.

К счастью, астрологи ошибаются...

ТЕЛЬМОВСКИЕ ЗВЕЗДОЧКИ

Детский вокальный ансамбль «Кантабиле»

«Щедровка» в Тельмах

Лауреаты II Международного фестиваля «Золотая нотка» в г. Наленчув (Польша) Елена Крисанова и Влад Котов

Солистка Паула Лукашевич на сцене летнего амфитеатра Славянского базара в Витебске

Детские коллективы Тельмовского ДК

Детский театральный коллектив «Солнышко»

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

ДЕРЕВНЯ МАЛЫЕ ЩИТНИКИ (Брестский район): здесь было имение Казимира Лыщинского, философа и шляхтича, сожженного в Варшаве в XVII веке

Деревня Малые Щитники находится в Брестском районе Брестской области – территории бывшего Великого княжества Литовского, а сегодня – в Республике Беларусь. По одной из версий, эту деревушку основали очень хорошие мастера, которые изготовляли боевые щиты. Говорят, что они делали щиты такими крепкими, что тот, кто с этим щитом шел в бой, возвращался не на щите, а со щитом.

Места эти обжиты и заселены уже давным-давно, о чем свидетельствует старинное курганное кладбище, или, как называют его местные жители, шведские могилы недалеко от Щитников. Ученые датируют это курганное кладбище XI-XII веком.

Кто похоронен на этом курганном кладбище? Может быть, те неизвестные мастера, которые изготовляли такие крепкие щиты и эту деревню основали, или, возможно, здесь захоронены завоеватели-шведы? Об этом наука молчит. Точно установлено, что в XV веке эти земли входили в состав Великого княжества Литовского и принадлежали знаменитому шляхетскому роду Горностаев. В то время представители рода Горностаев в ВКЛ занимали высокие государственные должности и владели многими землями. В XVII веке в Щитниках проживали уже другие шляхтичи – Гасевские. Щитники принадлежали им более ста лет. А недалеко от Щитников, в Лыщицах, жили шляхтичи Лыщинские.

Историческая справка. *Казимир Лыщинский родился в марте 1634 года в местечке Лыщицы Брестского воеводства. Происходил из старинного шляхетского рода Лыщинских. Философ-материалист, педагог и государственный деятель, автор трактата «О несуществовании Бога». В юности принимал участие в войнах Речи Посполитой с Россией и Швецией. В 1658 году вступил в орден иезуитов, занимал должность проректора Брестского иезуитского коллегиума. В 1666 году вышел из ордена, женился и вернулся в родовое имение. Был обвинен в атеизме и, согласно решению суда, казнен 30 марта 1689 года в Варшаве. Рукопись трактата была сожжена.*

Интересно, что постановление суда о сожжении Лыщинского среди брестской шляхты вызвало большое негодование, потому что Лыщинский пользовался у шляхты большим уважением. В Лыщицах он основал небольшую

школу, где сам бесплатно учил детей крестьян и шляхты считать, писать, а также иностранным языкам. Был человеком образованным: изучал философию, природоведение.

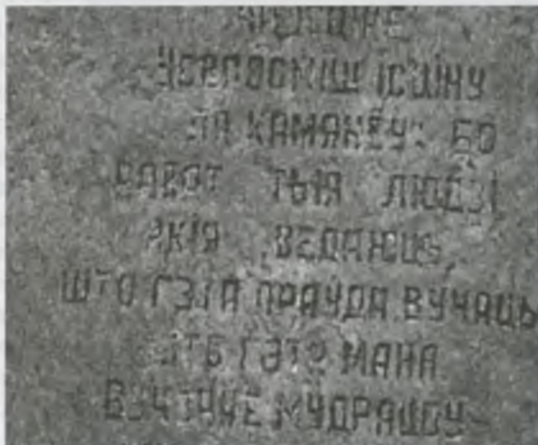
Однажды Казимир Лыщинский одолжил своему другу-соседу тысячу литовских талеров (в те времена это деньги были немаленькие). Когда пришло время возвращать долг, этот друг, пан Бжосак, деньги не вернул, а украл у соседа 15 тетрадей с трактатом «De non existentia Dei» («О несуществовании Бога»). Эти тетради Бжосак завез в Вильно, в духовный суд. По этому доносу Казимира Лыщинского арестовали. Однако в то время духовный суд не имел права судить шляхтича, и Литовский трибунал суд отменил, объяснив это тем, что ничего атеистического Казимир Лыщинский не написал. Лыщинский опять оказался дома. Но снова вмешивается Бжосак. Он все-таки доказал, что Казимир Лыщинский – атеист. Лыщинского отвезли в Варшаву, и суд приговорил его к смертной казни.

В память об этих событиях, в память о Казимире Лыщинском в Щитниках был установлен валун, на котором выбили слова из его дневника:

«О, путешественник! Не проходи мимо этих камней, ты о них не споткнешься, если не споткнешься на истине. Постигнешь истину возле камней: потому что даже те люди, которые знают, что это правда, учат, что это ложь. Учение мудрецов – сознательный обман» **(на снимке внизу)**.

Следующими хозяевами Шитников были Сапеги. После них имением управляли Понятовские. А когда здесь правил отец будущего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского Станислав Понятовский, то к нему в гости заглянул Фредерик Чарторыйский и начал его уговаривать, чтобы тот продал ему имение. Так Щитники оказались у Чарторыйских, которые построили здесь свою усадьбу и еще много чего хорошего сделали.

Чарторыйские в Щитниках поставили себе дом, создали парк, а на окраине парка воздвигли храм, который строился в 1742 году как костел. Правда, после восстания Кастуся Калиновского костел был передан православным верующим, которые разместили здесь Покровскую церковь. В польские времена храм опять отдали католикам. Когда пришли большевики, которым не нужны были ни костелы, ни церкви, они сделали в этом храме склад, а позже – колхозный амбар. Храм середины XVIII века дошел до наших дней. Сегодня в этом храме находится православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы **(на снимке вверху)**.

После Чарторыйских здесь начали господствовать шляхтичи Паниквицкие. Паниквицкие были настоящими патриотами своей

родины. Они принимали участие во всех антироссийских восстаниях того времени. Достоверно известно, что один из владельцев Щитников Феликс Паниквицкий был одним из руководителей тайной патриотической организации Брестчины, участником Брестского заговора 1846 года.

Историческая справка. *Брестский заговор 1846 года – стратегический план очередного антироссийского восстания в Речи Посполитой, который был разработан поляком Людвигом Мерославским. По плану Мерославского, в начале восстания все военные силы повстанцев концентрировались в Короне, откуда наносился удар на Литву и Украину. Один из военных ударов планировался в сторону Восточной Пруссии, через Вильно и северную часть Брестского уезда, так как на Брестчине уже тогда существовала достаточно разветвленная конспиративная сеть. Для подготовки восстания в 1846 году в Литву выехал эмиссар Мерославского, студент Берлинского университета Иоганн Рер. Когда восстание Мерославского в Познаньском княжестве потерпело поражение, Рер был арестован и приговорен Виленским военным судом к 15 годам каторги.*

За подготовку восстания Феликс Паниквицкий был арестован и выслан в Сибирь. Когда началось восстание 1863 года, то на Брестчине повстанцев поддержали. Мужчины не прятались под лавы или за печью, а брали в руки оружие и шли защищать Родину. Шли бороться за независимость. На католическом кладбище сохранилась могила одного из повстанцев Антония Калишека, ветерана восстания 1863 года. Могила эта ухоженная, и это говорит о том, что здесь помнят своих героев **(на снимке вверху)**.

Шляхтичи Паниквицкие, которые стали жить в имении, заложенном Чарторыйскими, решили перестроить все на свой лад. В середине XIX века деревянный дом Чарторыйских сносят и вместо него ставят новый, каменный, с колоннами, с мансардами. Этот дом прошел через все революции, войны, через все исторические жернова и дошел до нас почти в первозданном виде. В нем до сих пор живут люди.

Когда-то вокруг дома имелся шикарный парк, где росли деревья разных пород, существовали липовые, каштановые аллеи. Была сооружена водная система: выкопан пруд, связанный с речкой Сорока. Хозяевами были сделаны искусственные горки и полянки, но, к сожалению, от всего парка осталась только липовая аллея.

Шляхтичи Паниквицкие жили в Щитниках, ездили друг к другу в гости. В Щитниках сохранилась их каретная, где когда-то стояли кареты **(на нижнем снимке – здание бывшей каретной)**. А сегодня здесь стоят лошади, так как в Щитниках находится детская конно-спортивная школа.

МИР СПАСЛО ПЕРЕМИРИЕ

Первый международный фестиваль военно-исторической реконструкции в д. Скоки Брестского района

В д. Скоки 15 декабря 2012 года прошел Первый международный военно-исторический фестиваль, посвященный 95-летию заключения перемирия между Советской Россией и Германией вместе с ее союзниками в Первой мировой войне (Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). В еще не начавшем работу музее состоялась научно-практическая конференция, была открыта (временно) выставка униформы стран-участниц Первой мировой войны. А одним из самых зрелищных эпизодов стала военно-историческая реконструкция сражений тех лет.

Первые переговоры (и подписание ряда промежуточных соглашений) между враждующими сторонами начались в Бресте еще 3 декабря 1917 года. Об этом в конце 90-х годов XX в. писали сотрудники областного краеведческого музея. Но окончательно «раскопать» историю, связанную с подписанием исторических документов о перемирии и до заключения полновесного мирного договора, и именно в Скоках, сумел краевед, заведующий кафедрой физики БрГТУ Анатолий Гладыщук.

Протокол о перемирии 15 декабря 1917 года был подписан в резиденции именно в Скоковском усадебном доме рода Немцевичей. Многих историков сбивало с толку, что 15 декабря (2 декабря по старому стилю) в «Известиях ЦИК» (Москва) было опубликовано сообщение одного из руководителей советской делегации Карахана о достигнутом перемирии с подписью «из Брест-Литовска». Но кто допустит, что сообщение будет отправлено командующим немецким Восточным фронтом принцем Баварским Леопольдом из секретной резиденции, которая располагалась в Скоках?

Некогда Скоковский усадебный дом XVIII века был на грани разрушения. Средства на его восстановление выделило государство. Выступая на открытии фестиваля председатель Брестского райисполкома Владимир Мацука подчеркнул, что в 2013 году реставрация объекта должна завершиться. На эти цели, в том числе и на создание экспозиции, выделяется более 5 миллиардов рублей.

После торжественных речей наступило время реконструкции военных событий. В течение часа были воссозданы в миниатюре события на российско-германском фронте 1915–1916 годов. Со стрельбой из пулеметов «Максим» и немецких РГ-8, винтовок, бросанием гранат, перебежками из окопа в окоп, оказанием помощи раненым… Участники мерзли, как и их прототипы почти сто

лет назад. А «солдаты» реконструкции «сражались» исключительно в амуниции противоборствующих сторон, и если уж должен быть на «немце» кайзеровский шлем – то именно такой мы и видели в декабре 2012 года в Скоках.

Перед началом работы научно-практической конференции временно открыл свои двери один из залов усадебного дома, где разместилась выставка униформы солдат и офицеров противоборствующих сторон. Выставка – скромно сказано. Из своих личных коллекций коллекционеры Александр Жарков и Андрей Воробьев предоставили свыше полутора тысяч экспонатов – от аутентичных пуговиц и наградных знаков до пропагандистских листовок и воинской амуниции противоборствующих сторон. Но не было на этой выставке холодного и огнестрельного оружия – для его коллекционирования, пусть старого, негодного, требуется специальное разрешение.

Владимир Мацука подчеркнул, что подобные фестивали и международные конференции в Скоках должны стать постоянной частью жизни создаваемого музея. Кстати, именно райисполком выделил значительную часть средств на проведение мероприятия. Помогли, чем могли, КСУП «СГЦ «Западный»» (директор Александр Бич), районный участок «Скоки» районного ЖКХ (руководитель Николай Васько), средняя школа д. Скоки (директор Валентина Саевец) и другие организации.

Но часть финансовой нагрузки легла на самих организаторов. В частности, оплата за стрелковое оружие и пулеметы, а также патроны к ним. «Беларусьфильм» запросил за них 4 миллиона рублей, еще почти в 6 миллионов 800 тысяч рублей обошелся специальный эскорт «киношного» оборудования из Минска в Брест. К сожалению, пока не нашелся спонсор, который помог бы оплатить эти суммы.

Главное, что организаторы фестиваля, который может стать изюминкой Брестского района, горят желанием творить. Наверняка это взяли «на карандаш» присутствующие на мероприятии начальники областных управлений: культуры – Сергей Панасюк, спорта и туризма – Эрнест Николайчук. А Генеральный консул России в Бресте Никита Матковский оценил первый фестиваль совсем не «комом»: «Все – на оценку хорошо, несмотря на некоторые шероховатости». Такой же оценки придерживались дипломатические представители Украины и Польши, также присутствовавшие на мероприятии. То, что было представлено, было для них, по их словам, даже несколько удивительно. Естественно, с положительной точки зрения.

Юрий РУБАШЕВСКИЙ

ТУРИЗМ В ПРИБУЖЬЕ – ДВАЖДЫ ЛУЧШИЙ

Сразу два диплома принесло Брестскому району участие в X Республиканском туристском конкурсе «Познай Беларусь». 28 сентября в Минске награды вручили представителям Прибужья, ставших победителями этого состязания

В столице республики, в Национальной библиотеке состоялось награждение победителей ежегодного туристского конкурса «Познай Беларусь», который проводится в нашей стране с 2002 года. В 2012 году среди победителей заняло почетное место и Прибужье, которому досталось сразу два диплома. Так, по словам Ивана Бонцевича, начальника отдела физической культуры, спорта и туризма Брестского райисполкома, район стал дипломантом в номинации «За вклад в развитие белорусского туризма». А вторым дипломом была награждена Анастасия Фатеева, учащаяся Центра туризма и краеведения детей и молодежи Брестского района, расположенного в поселке Мухавец.

При определении победителя в первой номинации особенно учитывались такие критерии, как обеспеченность региона объектами туристической индустрии, наличие туристического бренда региона и выполнение основных прогнозных показателей развития туризма. По результатам конкурса оказалось, что наиболее соответствующим всем перечисленным параметрам можно назвать именно Брестский район.

Чтобы выиграть в номинации «Я познаю Беларусь», необходимо было сделать фото на фоне одного из объектов, включенных в Перечень туристических объектов, предлагаемых к посещению. В качестве такого объекта Анастасия выбрала форт № 5 Брестской крепости. И не ошиблась – ее снимок стал лучшим.

Мы присоединяемся к поздравлениям и желаем Прибужью и дальше развивать свой туристический потенциал, что сделает наш район еще более привлекательным для гостей.

Артём КИРЬЯНОВ

«Дипломный» снимок Анастасии Фатеевой

ПО РОДНОМУ КРАЮ

Брестчина – край прекрасной природы и множества историко-культурных памятников. Не зря наша земля так любима туристами.

Вот уже многие годы в государственном учреждении образования «Центр туризма и краеведения детей и молодежи Брестского района» работает удивительный человек – Андрей Петрович Пальчук. Андрей Петрович работает педагогом дополнительного образования с 1997 года, за эти годы он познакомил своих кружковцев с самыми интересными уголками родного края. Андрей Петрович практикует походы по Брестской области. Летом 2012 года участники кружка совершили пеший поход I категории сложности по Брестскому и Малоритскому районам (д. Медно – д. Бродятин – д. Орлянка – д. Ст. Роматово – Рудецкий лес – ур. Кошары – ур. Сырово – д. Збураж – д. Никольская – д. Олтуш – д. Хмелище – д. Новолесье – д. Гута – д. Дубок – д. Липинки – ур. Ляды – д. Черск – ур. Комарово – д. Отяты – ур. Котельня – Рогознянское озеро – д. Медно) общей протяженностью 125 км.

К походу готовы. Крайний слева – А.П. Пальчук

В своей экспедиции участники измерили «Дуб-патриарх», полюбовались красотой озер района, побывали во многих деревнях: в больших и не очень, в развивающихся и вымирающих. Прикоснулись к местному фольклору и пообщались с местными жителями.

Наталья БЕЙКО,
директор учреждения образования
«Центр туризма и краеведения детей
и молодежи Брестского района»

СВЯТЛО ПРАВАСЛАЎЯ

АФАНАСІЙ ФІЛІПОВІЧ

«Афанасій Берасцейскі Філіповіч». 1993. Літаграфія. Народны мастак Беларусі Кашкурэвіч Арлен Міхайлавіч. 1929. Мінск

Нарадзіўся каля 1595 ці каля 1596, ці 1597(?) – 1648), святы беларускай праваслаўнай царквы, грамадскі, палітычны і царкоўны дзеяч, пісьменнік-публіцыст.

Дакладны год нараджэння А. Філіповіча невядомы. Дата губляецца недзе паміж 1595–1600 гг. Невядома і дзе ён нарадзіўся, але тое, што А. Філіповіч быў брэсцкім ігуменам, сведчыць пра яго паходжанне з Брэстчыны, таму што па царкоўных правілах XVII ст. такі досыць вялікі пост у праваслаўнай іерархіі мог займаць, за рэдкім выключэннем, толькі чалавек, які нарадзіўся на гэтай тэрыторыі. У сваім славутым «Дыярыушы» Філіповіч называе сябе чалавекам простым і адносіць да выхадцаў з сям'і гарадскога рамесніка. Мяркуецца, што адукацыю ён атрымаў спачатку ў брацкай школе, а потым прайшоў навучанне ў Віленскай езуіцкай калегіі. З 1620 па 1627 г. Філіповіч быў выхавацелем пры двары Льва Сапегі, так званага «царэвіча маскоўскага» – сына польскага шляхціча Дз. Лубы Яна Фаустына, якога польскія прыдворныя колы рыхтавалі на самазванства, каб зноў узняць смуты ў Расіі. Ці ведаў пра гэта Філіповіч – дакладна невядома, але, магчыма, ён у рэшце зразумеў праўду і вельмі балюча перажываў свой – вольны ці нявольны – грэх. У 1627 г. Філіповіч пакінуў двор канцлера і пастрыгся ў манахі віленскага Святадухаўскага манастыра. Жыў у манастырах Куцеінскім (пад Оршай), Міжгорскім (пад Кіевам). У 1632 г. Філіповіч быў пасвечаны ў сан іераманаха, а ў наступным годзе стаў намеснікам ігумена Дубойскага манастыра, што знаходзіўся блізка каля Пінска. Пасля яго закрыцця знайшоў прытулак у Купяціцкім (таксама каля Пінска) манастыры.

У 1637 г. пад выглядам збору сродкаў на Купяціцкую царкву А. Філіповіч накіроўваецца ў Маскву. За актыўнае процідзеянне Брэсцкай уніі 1596 г., рэзкія выпады супраць караля яго тройчы арыштоўвалі, садзілі ў калодкі, высылалі ў Кіеў пад нагляд мітрапаліта Пятра Магілы. Але арышты, здзекі, пакуты – нішто не магло зламаць гэтага мужнага чалавека.

Ідэйная насычанасць, каларытнасць і разнастайнасць стылёвых адценняў, багацце апаўядальных сродкаў, розных мастацкіх прыёмаў робяць «Дыярыуш» А. Філіповіча адным з яркіх помнікаў палемічнай публіцыстыкі XVII ст. Пры жыцці аўтара «Дыярыуш» не быў апублікаваны і захаваўся ў двух спісах. Адзін – у Дзяржаўным гістарычным музеі ў Маскве, другі – у Дзяржаўнай публічнай бібліятэцы імя Салтыкова-Шчадрына ў Санкт-Пецярбургу.

У верасні 1648 г. па абвінавачванні ў дапамозе казакам Б. Хмяльніцкага Філіповіча зноў арыштавалі і расстралялі.

Недзе паміж 1658 і 1666 гг. брэсцкі ігумен быў кананізаваны праваслаўнай царквой як святы прападобнамучанік Афанасій Брэсцкі.

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

ЛІТАРАТУРНЫЯ МЯСЦІНЫ БЕЛАРУСІ

Брэсцкі раён

ВЁСКА АСТРАМЕЧАВА Лышчыцкага сельсавета

Сельская бібліятэка імя Фларэнція Паўленкова. Была заснавана ў 1905 г. на сродкі рускага кнігавыдаўцы Ф. Паўленкова, які завяшчаў адкрыць на выдзелены ім фонд ад выдання больш за 750 кніг агульным тыражом 3,5 млн. экз. – 200 народных бібліятэк-чытальняў. Астрамечаўская бібліятэка – адна з першых бясплатных бібліятэк у Беларусі. У камплектаванні прынялі ўдзел Леў Талстой, Максім Горкі, Янка Купала, які паслаў сюды кнігі з Пецярбурга. Ужо ў пачатку XX ст. у бібліятэцы можна было пазнаёміцца з творчасцю Янкі Купалы, Цёткі, Францішка Багушэвіча. Першапачаткова бібліятэку ўзначальваў настаўнік мясцовага народнага вучылішча Антон Зянкевіч. У 1907 г. яна абслугоўвала 220, у 1908 – 240 чытачоў. У час Першай сусветнай вайны бібліятэка згарэла. Была адноўлена ў 1920-я гг. Другое аднаўленне адбылося ў 2-й палове 1940-х гадоў. З 1960 г. размяшчаецца ў будынку Дома культуры.

ВЁСКА БЛЮВІНІЧЫ Чарнаўчыцкага сельсавета.

Радзіма Каліны (сапр. Капелян, дзяв. Лукашэвіч) Клаўдзіі (01.01.1925–25.06.1994), празаіка, аўтара кніг для дзяцей, твораў пра маральна-этычныя праблемы сучаснасці: «Хлопчык-пакідайчык» (1970), «Забароненая песня» (1971), «Маці і сын» (1988), «Крылаты конь» (1989) і інш.

ВЁСКА ГЕРШОНЫ, цэнт сельсавета.

Месца смерці ўраджэнца Брэста, пісьменніка-палеміста, царкоўнага дзеяча прападобнамучаніка Афанасія Філіповіча. Паводле даносу капітана войска Рэчы Паспалітай Шумскага, ён быў арыштаваны за «лісты для казакоў Багдана Хмяльніцкага». Нягледзячы на тое, што яго віна не была даказана, жаўнеры ваяводы Масальскага ноччу 5 (15), 09.1648 г. адвялі Афанасія ў лес каля Гершонаў (пазней гэтае месца сталі называць Новай Аркадзіяй), прымусілі, па сведчаннях відаводцаў, выкапаць сабе яму, а потым, катуючы распаленым жалезам, прымушалі адрачыся ад слоў супраць уніі. Афанасій адказаў: «Цом юж рекл, і з тым уміраю». Яго паранілі выстралам у галаву і яшчэ жывога скінулі ў яму. У 1986 г. у вёсцы створаны музей пакутніка, залічанага да беларускіх святых як Афанасій Брэсцкі.

МЯСТЭЧКА ДАМАЧАВА, цэнтр пасялковага Савета.

У 1933 г. Аляксандр Гаўрылюк, украінскі паэт-рэвалюцыянер, быў сакратаром Дамачаўскага падпольнага райкама. Нарадзіўся ён паблізу ад Дамачава на тэрыторыі сучаснай Польшчы.

У Дамачаўскай сярэдняй школе ў 1959–1961 гг. працавала літаратуразнаўца Вера Ляшук. У канцы 1980-х гг. настаўніцай рускай мовы і літаратуры Н. Лахей створаны тут літаратурны музей,

у якім ёсць рукапісы і асабістыя рэчы Сяргея Смірнова і Васіля Ласковіча, у фондах музея – кнігі з аўтографамі Алеся Адамовіча, Янкі Брыля, Уладзіміра Калесніка, Сямёна Букчына, Ніла Гілевіча, Барыса Васільева, Кандрата Крапівы, Максіма Танка, Івана Чыгрынава, Івана Шамякіна, прыжыццёвы 7-томны збор твораў Якуба Коласа з дарчым надпісам яго сына Данілы і інш.

ВЁСКА КЛЕЙНІКІ, цэнтр сельсавета.

Па некаторых звестках (па іншых, у Жыровічах) тут нарадзіўся Яўген Хлябцэвіч (25.07 (06.08.) 1884–20.10.1853) – бібліятэказнавец, бібліёграф і літаратуразнавец. У Клейніках на сродкі Ф. Паўленкава ён арганізаваў народную бібліятэку, якую ўзначальваваў яго бацька. Адсюль пасылаў карэспандэнцыіі ў беларускія газеты «Наша доля» і «Наша ніва».

ВЁСКА КУСТЫН Лышчыцкага сельсавета.

Радзіма Галіны Малажай (дзяв. Васілеўская) (15.03.1938–2006), мовазнаўцы, літаратуразнаўцы, педагога, прафесара Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Аўтара кніг «Сучасная беларуская літаратурная мова» (1980), «Лінгвістычны аналіз тэксту» (1992), вучэбнага дапаможніка «Беларуская мова» (1986) і інш. Ва ўніверсітэце, дзе яна працавала, адчынена аўдыторыя яе імя.

ВЁСКА ЛЫШЧЫЦЫ, цэнтр сельсавета.

У XVII ст. Лышчыцы былі родавым маёнткам Лышчынскіх. Тут, у сям'і беларускага служылага шляхціча нарадзіўся пісьменнік-мысліцель, педагог Казімір Лышчынскі (04.03.1634 – 30.03.1689). Першапачатковую адукацыю ён атрымаў дома і ў парафіяльнай школе, затым быў адпраўлены ў Брэсцкі езуіцкі калегіум. Удасканальваў веды ў езуіцкіх установах Кракава і Каліша. Вярнуўся ў родныя мясціны ў 1666 г., парваўшы з езуітамі. Ажаніўся з Ядвігай Жалігоўскай, атрымаў у спадчыну частку маёнтка Лышчыцы. Выкладаў мовы, асновы навук у мясцовай школе. У 1687 г. па даносе свайго бліжэйшага суседа, браслаўскага стольніка Яна Казіміра Бжоскага, быў зняволены і паводле прыгавору сеймавага суда абезглаўлены і спалены ў Варшаве на вогнішчы. Да вобраза вальнадумца звярталіся многія беларускія пісьменнікі, мастакі, філосафы.

ВЁСКА МАЛЫЯ ШЧЫТНІКІ Лышчыцкага сельсавета.

У 1988 г. тут каля Пакроўскай царквы ўстаноўлены камень, на якім высечаны словы Казіміра Лышчынскага: «О, падарожнік! Не міні гэтых камянёў. Ты на іх не спатыкнешся, калі не спатыкнешся на ісціне. Усвядоміш ісціну ля камянёў, бо нават тыя людзі, якія ведаюць, што гэта праўда, вучаць, што гэта мана. Вучэнне мудрацоў – свядомы падман».

ВЁСКА МАРОЗАВІЧЫ, цэнтр сельсавета.

Радзіма Веры Ляшук (Зарэцкай) (н.01.11.1933), літаратуразнаўцы, метадыста, краязнаўцы, аўтара падручнікаў па беларускай літаратуры для сярэдняй школы, кніг «Краязнаўчы матэрыял на ўроках літаратуры», (1980), «Мележ у школе» (1981), «Літаратурнае краязнаўства ў школе» (1991), «Літаратура Берасцейшчыны» (у сааўт., 1999) і інш. Жыве ў Брэсце. Прафесар Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна.

ВЁСКА НОВАЯ АРКАДЗІЯ Гершонскага сельсавета.

Паводле легенды, якраз тут, за 400 метраў ад в. Гершоны, забіты пісьменнік-палеміст, царкоўны дзеяч, святы прападобнамучанік Афанасій Філіповіч. На месцы яго смерці мясцовыя жыхары

ў 1870 г. узвялі капліцу. У 1961 г. яна была зачынена і прыйшла ў заняпад. У 1988 г. храм быў аднаўлены і асвечаны ў гонар св. прападобнамучаніка Афанасія Брэсцкага.

ВЁСКА ПЛОСКА Чэрнінскага сельсавета.

На мясцовых могілках пахаваны празаік, літаратуразнаўца і педагог Уладзімір Калеснік, ураджэнец в. Сіняўская Слабада Карэліцкага р-на Гродзенскай вобласці. На помніку з вялікага валуна словы: «Жыві, каб помнілася твая прысутнасць у свеце».

ВЁСКА СКОКІ Матыкальскага сельсавета.

Сядзібна-паркавы комплекс 2-й паловы XVIII ст. Непадалёку ад яго, у старым двары нарадзіўся і правёў дзяцінства польскі паэт, празаік, публіцыст, удзельнік нацыянальна-вызваленчага руху, паплечнік і ад'ютант Тадэвуша Касцюшкі Юльян Урсын Нямцэвіч (16.02.1758 – 21.05.1841). Ён з'яўляецца аўтарам раманаў «Два паны Сяцехі» (1815), «Ян з Тэнчына» (1825), паэтычнага цыкла «Гістарычныя песні» (1816), краязнаўчых кніг «Дзённікі маіх часоў» (1848), «Гістарычныя падарожжы на польскіх землях» (1858) і інш. Каля 1779 г. у Скоках быў узведзены новы мураваны двухпавярховы палац. Сядзібны комплекс уключаў таксама два бакавыя флігелі, капліцу-пахавальню, парк. Тут захоўваўся сямейны архіў Нямцэвічаў, багатая калекцыя твораў мастацтва, аўтографы паэтаў Ж-П. Беранжэ, А. Ламарціна, К. Рылеева, вядомага падарожніка па Афрыцы Д. Лівінгстона і інш. З 1802 г. пасля смерці бацькі сядзіба стала ўласнасцю Юльяна Нямцэвіча, які вярнуўся сюды з ЗША. 1802–1804 гг. былі для яго плённымі: у гэты час ён напісаў сем кніг, многа падарожнічаў, вывучаў мясцовыя помнікі гісторыі і архітэктуры, выступаў за ахову помнікаў старажытнасці. Удзельнічаў у паўстанні 1830–1831 гг. І пасля яго паражэння вымушаны быў эміграваць у Парыж, дзе закончыўся яго жыццёвы шлях.

Цяпер у сядзібным доме размешчаны музей.

ВЁСКА САЧЫКІ, існавала да 1972 г. у Лышчыцкім сельсавеце.

Месца жыхарства польскага пцэта XVIII ст. Станіслава Клакоцкага, перакладчыка «Інкаў» Ф. Мартантэля. Тут у яго бываў паэт, драматург і перакладчык Францішак Князьнін.

ВЁСКА ТАМАШОЎКА, цэнтр сельсавета.

У Тамашоўскім дзіцячым доме выхоўваўся публіцыст і літаратуразнавец Анатоль Сідарэвіч. У розны час працавалі літаратуразнаўцы Уладзімір Гніламёдаў і Вера Ляшук.

ВЁСКА ФРАНОПАЛЬ Радваніцкага сельсавета.

Радзіма Васіля Ласковіча (н. у 1914), празаіка, драматурга, ганаровага грамадзяніна г. Брэста, аўтар кніг «З племені непакораных», «Тайнымі сцежкамі» і інш.

ВЁСКА ЧАРНАЎЧЫЦЫ, цэнтр сельсавета.

Тут бываў польскі паэт, празаік і публіцыст Юльян Нямцэвіч. У «Гістарычных падарожжах» ён ахарактарызаваў сяленне як вельмі беднае, але з цікавымі гістарычнымі помнікамі – старажытным касцёлам фундацыі Радзівілаў (з іх фамільнымі пахаваннямі), аднапавярховым палацам, узведзеным у XVII ст. У час Першай сусветнай вайны тут бываў рускі пісьменнік Канстанцін Паўстоўскі, пра гэта ён згадвае ў аповесці «Неспакойнае юнацтва». Чарнаўчыцкі касцёл (XVI ст.) цяпер дзейнічае, з'яўляецца помнікам рэспубліканскага значэння. Апісанне яго ёсць у нарысе «Званы ў прадоннях азёр» Уладзіміра Караткевіча.

(часопіс «Маладосць», № 11, 2007 г.)

КНІЖНАЯ ЗАЛА

КНИГИ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ, ВЫШЕДШИЕ В ГОД КНИГИ – 2012

УЛАДЗІМІР ЛІПСКІ, «Мужык»

Дакументальная аповесць, Мінск, «Літаратура і мастацтва», 2011.

Радкі класіка «Я – мужык-беларус, сын сахі і касы» сёння набылі новае гучанне. Сапраўдны мужык – адукаваны, працаздольны і бясконца адданы роднай зямлі – Аляксей Сцяпанавіч Скакун – стаў галоўным героем дакументальнай аповесці Уладзіміра Ліпскага «Мужык».

Выбар галоўнага героя зроблены невыпадкова. А. Скакун амаль 30 год узначальвае перадавую гаспадарку Брэсцкага раёна СПК «Астрамечава». Ён доктар эканамічных навук, член-карэспандэнт Акадэміі аграрных навук, сенатар, а таксама аўтар шматлікіх кніг і публікацый, прысвечаных перадавым сельскагаспадарчым тэхналогіям, працаўнікам палёў і ферм. Узначальваемая ім гаспадарка – адна з лепшых у рэспубліцы, яна даўно ўжо стала сапраўднай школай перадавога вопыту, школай высокіх дасягненняў. А аграгарадок Астрамечава – прыклад паспяховага вырашэння шматлікіх сацыяльных праблем жыхароў сяла.

У героі аповесці «Мужык» чытачы знойдуць шмат агульнага з лёсамі суайчыннікаў. Менавіта на такіх людзях сёння трымаецца і квітнее беларуская вёска. А значыць – жывуць нашы карані.

ЗІНАІДА ДУДЗЮК, «Нямеранае багацце»

Кніга эсэ, Брэст, выдавецтва «Альтернатива», 2012.

Кніга раскрывае асобныя загадкі славянскай міфалогіі і адметнасць мыслення нашых продкаў у старажытнасці; выяўляючы ўніверсальныя славянскія сімвалы-архетыпы, прасочвае асновы грамадскай этыкі і народнай маралі; тлумачыць этымалогію паходжання назваў раслін і жывёл; дае ключ да разумення твораў літаратуры і мастацтва, у якіх выкарыстаны матывы легенд, міфаў, паданняў і казак – нямеранага духоўнага багацця славянскіх народаў.

Выданне адрасуецца шырокаму колу чытачоў.

АНАТОЛЬ БЕНЗЯРУК, **«Мячы Грунвальда, альбо Дванаццаць абаронцаў караля»**

Гістарычная проза, Мінск, «Мастацкая літаратура», 2012.

У выдавецтве «Мастацкая літаратура», г. Мінск, пабачыла свет новая кніга гістарычнай прозы Анатоля Бензярука.

Кніга «Мячы Грунвальда, альбо Дванаццаць абаронцаў караля» прысвечана вялікай Грунвальдскай бітве. 600 гадоў таму адважныя славянскія рыцары здабылі волю для сваёй зямлі. Гісторыю ствараюць не толькі цары, князі, генералы. Старыя летапісы гавораць аб простых героях Вялікай вайны. 15 ліпеня 1410 года кароль Уладзіслаў Ягайла перамог, бо вёў ваяроў у бой за Айчыну і меў побач верных сваіх абаронцаў. А горды магістр Юнгінген згубіў пад Грунвальдам жыццё і добрую славу, не маючы поруч надзейных сяброў.

«СОЗВУЧЬЕ СЛОВ ЖИВЫХ-2011»

Альманах, Брэст, выдавецтва «Альтэрнатива», 2012.

Пабачыў свет новы альманах. Гэтым разам яго аб'ём склаў ажно 250 старонак, што дазволіла паказаць чытачу шырока фестываль рускай паэзіі, які адбыўся ў маі 2011 года ў Брэсце.

У цяперашні альманах увайшлі, вядома ж, лепшыя творы ўдзельнікаў – маладых паэтаў і празаікаў, творы пераможцаў, а таксама гасцей фестывалю.

Пачынаючы сваё жыццё на брэсцкай зямлі ў 2006 годзе, фестываль рускай паэзіі вырас да мерапрыемства той значнасці, калі яго вітаюць Урадавая камісія па справах суайчыннікаў за мяжой Расіі, міністр Урада Масквы, старшыня Міжнароднага Савета расійскіх суайчыннікаў, Генеральны консул Расійскай Федэрацыі ў Брэсце М. Маткоўскі, старшыня Брэсцкага аблвыканкама К. Сумар, сустаршыні Саюза пісьменнікаў Саюзнай дзяржавы...

Самы непасрэдны ўдзел у арганізацыі і правядзенні фестывалю ўжо традыцыйна прымае берасцейскае аддзяленне Саюза пісьменнікаў Беларусі, а для намесніка старшыні аддзялення Любові Красеўскай гэты фестываль стаўся адной з галоўных дзей года, якой яна шчыра аддае цяпло свайго сэрца і імпэт душы. Дарэчы, менавіта яна стала ўкладальнікам альманаха.

АНАТОЛЬ КРЭЙДЗІЧ, «Роднае, шчымлівае»

У серыі «Лімаўскі фальварак» у выдавецтве «Літаратура і мастацтва», г. Мінск, выйшла кніга прозы Анатоля Крэйдзіча «Роднае, шчымлівае». 2012 год.

Кнігу прозы Анатоля Крэйдзіча склалі творы розных жанраў. Гэта дакументальна-мастацкая аповесць пра вядомага беларускага мастака Янку Рамановіча, які жыве ў в. Моталь Іванаўскага раёна і прымае актыўны ўдзел у выставах у дзясятках краін свету.

Нарысы пра вядомых і адметных людзей Брэстчыны – гэта яскравы прыклад пакуль яшчэ існавання ў нас такога жанру, прыклад таго, што па-майстэрску напіоаныя нарысы з'яўляюцца неад'емнай часткай літаратуры.

Завяршаюць кнігу невялікія філасофскія і жартоўныя мініяцюры, гэткія носьбіты гранічна сціснутай у кароткім выслоўі ці абзацы думкі, якая, – выпусці яе на волю, – здольная разгарнуцца ці то ў апавяданне, ці то ў буйны мастацкі твор.

АЛЯКСАНДР ВАЛКОВІЧ, «Лето красных лошадей»

Аповесці, апавяданні, эсэ, пуцявыя занатоўкі розных гадоў склалі новую кнігу вядомага берасцейскага аўтара, Брэст, «Альтернатива», 2012.

Назва зборніка, глыбокая па сваім успрыманні, выкліча ў кожнага, хто возьме гэтую кнігу ў рукі, свае асацыяцыі. Бо ў кожнага з нас ёсць свае леты, свае коні. У кожнага ў жыцці захоўваюцца ў патаемных куточках душы свае ідэалы прыгажосці, спакою і шчасця. Для некага – гэта звычайны заход сэрца на рэчцы дзяцінства, ці малінавыя снегіры на белым снезе, ці першае катанне на дужым, поўным энергіі ветру і сонца, кані...

Гэта захоўваецца не проста так – гэта мы дастаем для таго, каб знайсці і параўнаць, каб змагацца і перамагчы, каб выстаўляць рашучыя кропкі: дзе зло, дзе дабро, дзе чорнае, дзе белае.

Кожны выбірае самастойна...

ВЕРНІСАЖ

УЛЫБКИ ОТ ХУДОЖНИКА УЛЫБИНА

Девчонкам и мальчишкам из Тельмов можно по-доброму позавидовать. Ведь у них в деревне есть своя школа искусств, где помогают ребятам постигать уроки мастерства талантливые педагоги. Наш рассказ об одном их них – преподавателе отделения изобразительного искусства Александре Улыбине.

УЛЫБИН
Александр Сергеевич

Александр родился в городе Поставы. Окончил художественно-графический факультет Витебского государственного педагогического института. Работал учителем в СШ №10 г. Бреста с художественно-архитектурным уклоном, преподавал на кафедре художественно-графических дисциплин в БрГУ им. А.С. Пушкина и детской художественной школе. Он – член Белорусского союза художников, многократный участник региональных, республиканских и международных выставок. Как художник работает в области станковой живописи, акварели и графики. Его произведения можно увидеть в Брестском областном краеведческом музее, Белорусском музее современного искусства, они демонстрировались на выставках и хранятся в частных коллекциях Германии, России, Польши, США, Аргентины, Бельгии, Италии, Турции, Сербии, Литвы.

С 2007 года Александр работает в Тельмовской детской школе искусств. Благодаря стараниям директора школы Татьяны Колтынаевой и бывшего директора средней школы Петра Дубновца в этом году здесь было создано отделение изобразительного искусства. Оно разместилось по соседству с правлением совхоза «Брестский». Директор хозяйства Владимир Козляковский ради такого дела пожертвовал самым большим кабинетом, где раньше обычно проходили собрания.

Занятия здесь – каждый день. На отделении учится 41 человек, плюс 27 ребят ходят еще в подготовительный класс. Вместе с Александром основы академического рисунка, живопись, композицию, историю изобразительного искусства преподает ребятам и его супруга – Анна Ивановна, тоже художник.

Курс обучения рассчитан на 5 лет, после окончания школы выпускникам выдаются свидетельства. Имея уже определенную базу знаний, они могут идти учиться дальше.

Одна из первых учениц Улыбиных – Яна Доброжинецкая – в настоящее время учится на дизайнера одежды в Киевском уни-

верситете. Другая выпускница отделения – Настя Веремчук – в прошлом году поступила в Белорусский государственный университет культуры и искусств, где занимается на отделении реставрации. Есть способные ребята и среди нынешних учеников Александра и Анны Улыбиных. Ежегодно они участвуют в районном конкурсе «Юный виртуоз», завоевывают лидирующие места. В прошлом году, например, в областной акции «Рисуют дети» их ученица Вера Остроух заняла первое место. А на международном конкурсе, состоявшемся в польском городе Наленчув, диплом первой степени завоевала Екатерина Мироненко. Участником конкурса детского творчества, который прошел в польском городе Торунь, стал Максим Жулега, а международного конкурса детского рисунка «На своей земле», по традиции проходившего в Минске, – ученица Даша Титова.

Известная истина гласит: учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться… Эти слова Александр Улыбин относит не только к своим подопечным, но и к тем признанным мастерам, у которых учился сам. Подразумевает в первую очередь брестского художника Геннадия Вяля, сыгравшего заметную роль в его творческом росте, а если хотите, то и в выработке собственной художественной манеры. Например, сложнейшую технику книжной графики, миниприн-та, экслибриса Александр постигал с помощью Геннадия Вяля и считает его своим учителем и наставником.

Размышляя о биографии моего собеседника, его каждодневном окружении и наставнической деятельности, всматриваясь в графические сюжеты художника или в размытые силуэты и мягкие полутона его акварелей, пытаясь постичь замысел неожиданных композиций-натюрмортов, я как-то нечаянно для себя начала ощущать гармонию и теплоту этих работ, свойственную… улыбке, запечатленной на лице спящего ребенка. А если придерживаться аксиомы, что дарованные нам Богом имя и талант – высокая честь, то становится понятным, почему у Александра Улыбина такая «улыбчивая» фамилия, а его творчество – такое теплое и светлое…

А. Улыбин. Три чайника. 2011 г.

Марина САМОСЕВИЧ

А. Улыбин. Лабиринт. 2012 г.

А. Улыбин. Натюрморт. 2012 г.

Экслибрис (от лат. ex libris – «из книг») – книжный знак, обозначает принадлежность книги тому или иному лицу или учреждению. Является разновидностью графической миниатюры. Как правило, выполняется в какой-либо графической тиражируемой технике: линогравюра, ксилография, офорт.

Владелец экслибриса вклеивает отпечатанный на бумаге знак на книгу с внутренней стороны обложки, за верхнюю кромку.

Из современных белорусских мастеров экслибриса можно выделить брестских художников Льва Алимова, Геннадия Вяля, Юрия Яковенко. Эти графики являются признанными мастерами, их работы отмечены престижными призами и премиями на многочисленных международных выставках-конкурсах.

Первые уроки печатной графики Александр Улыбин получил у великолепного педагога и художника Леонида Антимонова на занятиях по графике в Витебском государственном педагогическом институте.

В 2000 году под руководством известного графика Геннадия Вяля была выполнена первая работа «Натюрморт с грушей». Именно благодаря его большой помощи Александр начал работать в минипринте.

А. Улыбин. Красня бутылка

А. Улыбин. Четыре утренних чайника. 2012 г.

З БАБУЛІНАГА КУФРА

ДОМАЧЕВСКИЙ СТРОЙ

ЛЯЛЬКО
Лидия Ивановна,
директор Леплевского СК, руководитель фольклорного любительского объединения «Живая вода»

Традиционная белорусская одежда является наиболее ярким наследием национальной культуры Беларуси. Сформированная в результате долгих и сложных процессов развития материальной и духовной культуры народа, она больше, чем другие сферы быта, отражает национальную специфику белорусов. Поэтому считается, что после языка одежда – важнейшая этническая примета.

Полные ансамбли одежды и каждая из его частей – это, с одной стороны, предметы утилитарного предназначения, с другой стороны, произведения декоративно-прикладного творчества.

Историческое развитие белорусского народного костюма проходило в непосредственной связи с природно-климатическими и социально-экономическими условиями. В праздничной и обрядовой одежде отображена сама жизнь белоруса, его мировоззрение.

Льняная белая одежда из самотканого полотна сопутствовала белорусскому крестьянину от рождения до смерти.

Костюм белорусских крестьян выступает как традиционный, классический пример народного творчества. Однотипный для всей Беларуси, он имеет целый ряд локальных разновидностей – строев.

На территории Брестского района выделяются три основных строя: Малоритский, Кобринский и Домачевский.

Более подробно хочется остановиться на Домачевском строе.

Традиционный комплекс мужской одежды складывался из рубашки, штанов и жилетки. Рубаху носили навыпуск, подвязывали поясом. На ноги обували лапти, кожаные посталы, позже – боты. Головные уборы – соломенная шляпа, валенная шапка – магерка. Мужской костюм был сдержанным. В нем преобладал белый цвет, а декорирование присутствовало на вороте.

Особенно красочным был женский костюм. Он состоял из рубашки, юбки, фартушка, жилетки, головного убора – платка или чепца. Отличительной чертой костюма Домачевского строя является лаконичность форм и сдержанность цветовой гаммы. Цвета на юбке напоминают радугу (в быту чередование полос различных цветов называют радужкой). Линии расположены продольно, юбка имеет длину чуть ниже колена, в поясе собрана в складки. Цвета – красный, сине-зеленый, охристый, фиолетовый. Основной цвет юбки и передника – черный. Передник имеет поперечное расположение ли-

Костюм сборный. Д. Медно Брестского района
Юбка (ткачество, узор – радужка, нитки х/б).
Изготовлена в 1930-х гг. Михальчук Ф.И.,
владелица Рабцевич Н.С.
Блуза (вышивка – гладь). Изготовитель Дымар Е.С.
(1937–1939 гг), владелец Сверба Н.В.
Фартук (вышивка – гладь, коруноплетение)

▲ *Костюм (рубаха, андарак (юбка), фартук) (ткачество, вышивка). Изготовитель Костючик М.С. (1930 г.р.)*

◀ *Сборный костюм. Андарак (ткачество - овчина), д. Леплевка. Изготовитель Голалюк Я.Т., 1930 г., владелица Лялько Л.И. Рубаха, д. Медно (лен, узор, бранное ткачество, вышивка и считанная гладь). Изготовлен в 1920–1930 гг, владелица Ничипорук А.У. Фартук (ткачество, лен, перебор). Владелица Федчук Е.Д. Изготовлен в 1920–1930 гг.*

Юбка-андарак с фартуком и рубахой. Фартук – д. Леплевка (ткачество, узор-радужка). Изготов. Голалюк Я.Т., 1980-е годы) ▶

▲

Сборный костюм: юбка, фартук, рубаха (лен, бранное ткачество, вышивка крестом, вышивка считанная гладь), д. Рогозно. Изготовлено в 1870 г., владелица Кунда Л.Н.

Фольклорная группа в народных костюмах, д. Медно, Брестский р-н. Сборный костюм: андарак д. Леплевка, рубаха и фартук – д. Медно, юбка – д. Рогозно (ткачество, узор, радушка, нитки, х/б). Изготовлена в 1930 г.

Рубаха – д. Знаменка. Изготовлена в 1920 г. Владелица Пивнюк А.М.

Фартук – д. Леплевка. Изготовлен в 1930 г. Приобретен Голалюк И.Т.

Рубаха-юбка-фартук праздничные – р-н д. Медно. Изготовлены примерно в 1870 г.

ний. Выткан передник в той же цветовой гамме. Декорирован по низу тонкой тесьмой или вязаными кружевами (корунками) белого цвета. По линии талии собран в несколько складок от центра к пояску, который завязывается сзади. Реже фартушок декорировался по всему краю.

Сочетание продольных и поперечных линий давало необычное композиционное решение. В более позднее время по низу юбки нашивалась атласная лента шириной 10–12 см. В сочетании с линиями передника (поперечными) это усиливало эффект законченности.

Особой линией выступает рубашка. По вороту, плечам и манжетам украшением служил геометрический или растительно-геометрический орнамент. Выполненный на белом полотне техникой вышивки «мелкий крест» или техникой браного ткачества, он усиливал цветовой контраст. В вышивке использовались красные и черные цвета, реже – синие.

Покрой рубашки, как правило, был с прямыми плечевыми вставками. Воротник откладной или воротник-стойка. Ткань присобиралась и облегала шею. Застегивалась рубашка или на пуговицу, или завязывалась красным шнурком. По низу рукав также декорировался вышивкой и присобирался при помощи нитки в декоративный рисунок. Вышивка по вороту и рукаву играла не только декоративную, но и охранную роль – оберегала от злых духов, сглаза.

Особое место в Домачевском строе занимает гарсет-жилет. Как правило – это коротая безрукавка, которая плотно облегала фигуру. Шили гарсет преимущественно из мануфактурной ткани: шелк, парча, велюр черного или синего цвета, реже – красного. Кроился с большим вырезом на груди и воланом по линии талии, который выполнялся в виде клиньев. Жилет декорировался тесьмой, вышивкой, пуговицами, бусинами.

На голову женщины повязывали платки – хустки, завершал головной убор чепец или капор. Капор выполнялся также из мануфактурной ткани и украшался тесьмой, бусинами.

Из украшений чаще всего использовались бусы («пацерки») в несколько рядов.

Народная культура базируется на глубоких традициях, которые отражают особенности творческой деятельности, духовный потенциал народа, его энергетический ресурс.

Неумолимо летит время и вносит в нашу жизнь свои коррективы. На западе Беларуси традиционный костюм вышел из быта уже в начале XX века. Но еще в 50–60-х годах во многих деревнях Брестского района (Домачевская зона: д. Черск, д. Леплевка, д. Дубок) женщины одевали традиционный костюм в церковь, на праздники. Сегодня Домачевский строй одежды можно встретить только на праздничных площадках при выступлении фольклорных коллективов. Фольклорные коллективы д. Дубок и д. Леплевка выступают в аутентичных костюмах. Когда на сцене появляется коллектив, одетый в традиционный или обновленный по местным традициям костюм – это в значительной мере обеспечивает ему успех. Энергетика традиционного костюма велика. Лен, выращенный на земле, обработанный ручным трудом, вытканное и украшенное вышивкой или орнаментом при ткачестве полотно – весь процесс сопровождался молитвами и верой в магические свойства одежды, которая выступала как обрядовая и праздничная. Самую красивую одежду одевали на первый выгон животных на «юрьевскую росу», праздник первой борозды, первого снопа на поле, первого покоса.

Традиционная одежда – это богатая основа для создания современных модных костюмов, а также сценических костюмов для творческих коллективов.

Народный ансамбль песни «Медуницы» Клейниковского СДК Брестского района сегодня представляет свое творчество в сценических костюмах Домачевского строя. Костюмы сохранили основные элементы строя, цветовую гамму и самое главное – точно передают строгость и утонченность праздничного Домачевского строя. Женский костюм с наибольшей яркостью и полнотой отражает в себе художественное видение народа, богатство его фантазий, чувство меры.

КУКЛЫ ОБРЯДОВЫЕ, ИГРОВЫЕ, ОБЕРЕГИ

Галина МАСЮК,
г. Брест
член Белорусского Союза мастеров народного творчества

В системе художественно-эстетического образования освоение традиций народной культуры занимает важное положение, обеспечивая постижение искусства в целом, овладение приемами художественного творчества, и позволяет реализовать ведущие направления национальной культуры.

С давних времен тряпичная кукла была традиционной игрушкой славянских народов. Игра в куклы поощрялась взрослыми, так как играя в них, ребенок учился вести хозяйство, обретал образ семьи, играя, моделировал свою жизнь. Кукла была не просто игрушкой, а символом продолжения рода, залогом семейного счастья. Кукол этих берегли: вырастает девочка, становится мамой, и куклу своей дочке передает. Тряпичная кукла была в каждой семье, в иных домах их было до сотни.

Известно, что шили кукол не просто так, а со смыслом. Их изготавливали женщины своими руками, так как женщина в народных верованиях является покровительницей судьбы, брака, плодородия, домашнего очага, хранительницей традиций. В кукольном наряде всегда должен был присутствовать красный цвет – цвет солнца, тепла, здоровья, радости. И еще считали, что он обладает охранительным действием: оберегает от сглаза и травм.

Вышитый узор, которым когда-то украшали наряд куклы, тоже не был случайным. Каждый его элемент хранил магическое значение, и узор в лице куклы должен был оберегать ребенка. Слово «узор» обозначало «призор», т. е. «присмотр». Поэтому на кукольном платье, как и на костюме взрослого человека, вышивали: звёзды, ромбы, кресты – символы жизни, добра и любви. Как правило, эти куклы были небольшого размера.

У тряпичных кукол лицо не изображалось, оставалось белым. Это связано с древними представлениями, с ролью игрушки в прошлом как магического предмета. Такая «безликая кукла» служила «оберегом». Отсутствие лица было знаком того, что

кукла – вещь неодушевленная, а значит не доступная для вселения в неё злых сил. То есть никто не причинит живому человеку зло через такую куклу. Считалось, что обретая черты, игрушка могла ожить и напугать ребенка. Часто, чтобы наделить куклу доброй силой, при изготовлении читали молитву, поэтому их тщательно берегли, прятали в сундук, клали в приданое.

Обрядовые куклы были непременным атрибутом основных семейных событий. Так, в качестве подарка молодожёнам преподносили куклу «Богатство и плодородие», которая представляла собой композицию: к телу основной куклы-матери поясом привязано множество деток. Большое количество детей ведёт к процветанию рода, а значит, в доме, где много работников, будет достаток. Эту куклу держали в доме где-нибудь повыше, не давая в руки никому чужому.

В большинстве случаев кукла – это образ женщины, богини, и поэтому прямую связь с ней имела, конечно же, женщина. Но и мужчины тоже «имели честь» пользоваться силой куклы. Женщина давала куклу мужчине, когда тот уходил в дорогу или на войну. Считалось, что кукла охраняет мужчину и напоминает о доме, очаге.

У каждой хозяйки в доме в «красном углу» (так назывался угол, в котором стояла икона и другие святые и обережные вещи) была куколка, и когда в семье возникали ссоры, то, оставшись одна, женщина открывала окна и будто маленьким веником – куклой «выметала сор из избы». Это не материальный мусор, а сор, из-за которого ссоры в доме.

У каждого новорожденного была в колыбельке яркая куколка, охранявшая младенца от «дурного глаза» – «Берегиня сна». Подвешивали ее, приговаривая: «Сонница-бессонница, не играй с моим дитятком, а играй с моей куколкой!»

В народе примечали: если дети много и усердно играют в куклы – будет в семье достаток. Самая распространенная детская кукла – «Стригушка». Делалась она из стриженой травы. Когда женщина уходила в поле, она брала ребенка и, чтобы он мог играть с чем-то, делала ему куклу из травы. Часто такую куклу использовали и в лечебных целях, т. е. в такую куклу вплетали лечебные травы. А когда ребенок играл с ней, то запах травы оказывал на него лечебное действие. Куклу «Кубышку-травницу» изготавливали из лечебных трав: ромашки, тысячелистника, мяты, полыни и др.

По поверьям, недуг уходил в травы и куклу после этого сжигали.

Были куклы и в помощь хозяйке. Кукла «Десятиручка» помогала девушке или молодухе (девушке, которая недавно вышла замуж) в хозяйстве. Такую куклу часто дарили на свадьбу, чтобы женщина все успевала и все у нее ладилось.

А для того, чтобы в доме сытно и богато было, хозяйка дома делала куклу «Зерновушку». Эта кукла хранила силу урожая до будущего года. Её изготавливали после уборки урожая. Мешочки наполняли отборной крупой (зерном, гречихой, горохом), наряжали и ставили в красный угол рядом с иконой. Ставили куклу и на ларь с мукой – это было преклонение перед дарами земли, крестьянским трудом. Верили, что если сделать эту куклу, следующий год будет сытным и богатым на урожай. Первые горсти отборного зерна для посева брали именно из «Зерновушки». Зимой «Зерновушек» давали играть детям. Считалось, что эти зернышки наполняются положительной детской энергетикой и дадут хорошие всходы весной.

Первая куколка, которую ребенок должен был сделать сам, называлась «Одарок-на-подарок». Она учила детей быть благодарными родителям за то, что те заботятся о них и растят; людям, если кто-то сделал для них что-то важное или просто могли подарить в ответ на подарок.

У каждой девушки в деревне была куколка-подружка «Желанница». Показывать ее никому не следовало, а если хотели, чтобы желание исполнилось, пришивали в подарок куколке на платьице

бусинку или привязывали ленточку, приговаривая: «Гляди, какая ты красавица! А за подарочек мое желание исполни…»

Не только детские куколки были оберегами. Жили в домах куклы-домовые. Домового почитали как доброго хозяина жилища, с ним старались поддерживать хорошие отношения, не забывали обращаться с ласковым словом, оставить немного вкусной еды и маленькие подарочки. Верили, что тогда домовой отплатит добром за добро: сохранит мир и покой в семье, сбережёт дом от бед и разорения, станет помогать по хозяйству…

Куклу-оберег «Кузьку» размещали на венике. Руки связывали сзади, чтобы не озорничал. Домовёнок Кузька был незаменимым нянькой для маленьких детей. Он и поиграет с ними, и присмотрит, пока родители заняты домашними или полевыми работами. Сегодня сказочный персонаж домовёнок Кузька является узнаваемым персонажем мультипликации.

А разве огородная кукла-пугало не оберег? Оберег, да еще какой! Оберегает огородные посевы от птиц и скота. Да и детишки его побаиваются, лишний раз морковку с грядки не выдернут. А если эту куклу сделать еще крутящуюся, то на огороде ей цены не будет. Словно живой мужик или баба разгуливает по огороду, да еще и руками «отмахивается» от ветерка. Одеты пугала поразному: можно увидеть куклу в женском наряде, повязанную платком, а то и в шляпе дырявой, и в мужском с кастрюлей на голове вместо шляпы.

Игровые куклы предназначались для забавы детей и делились на сшивные и свернутые. Свёрнутая кукла-закрутка делалась без иголки и называлась «Барыня».

Кукла «на выхвалку» являлась игровой сшивной куклой. Она шилась девочками до 12 лет и была своего рода экзаменом по шитью и рукоделию. Потом девочки помогали готовить приданое старшим сёстрам, знакомясь с традиционными видами одежды, попутно подбирая что-то и для своего приданого. Каждая девочка хотела быстрее сделать куколку, на которой могла показать знание костюма, чтобы не засидеться с малолетними детьми и вовремя попасть на посиделки, где её старшие сёстры шили себе приданое. Первую похвалу своим навыкам рукоделия младшие девочки часто слышали от своих старших сестёр, у них же учились ролевым играм в куклы, к ним же бежали за советом и утешением. Шили куклы «на выхвалку» в основном во время Рождественского и Великого постов, красиво их наряжали, а весной, после Пасхи гуляли по деревне, хвастались нашитыми куклами. Ещё кукла служила приманкой для женихов. В руках у куклы был мешочек с приворотным зельем (сушёная лаванда, мята и другие душистые травы). Смысл этого мешочка – приворожить жениха. Куклу делали очень нарядной и пышной, особенно красивым было её нижнее бельё. Отделанное кружевом, оно символизировало чистоту и невинность невесты, её трудолюбие и умелые руки. Кукла была тем экзаменом, что отделял детство от юности.

На всех континентах все народы совершают своеобразные обряды, участниками которых бывают куклы. Обрядовых кукол изготавливали ко времени проведения определённых календарных или семейно-бытовых обрядов. Календарные обрядовые куклы предназначались для жертвоприношения различным богам. Например, считалось, что период святок – это время разгула нечистой силы, поэтому в это время изготавливались очистительные куклы, которые впитывали в себя всё негативное. Куклу «Масленицу» делали в виде чучела из соломы и подручных материалов. С ней участники обряда обходили село, устраивали хороводы и игры, после чего ее сжигали на костре, а взамен просили достатка, здоровья, хороших урожаев.

Куклу «Домашняя Масленица» называли дочкой «Масленицы» или её младшей сестрой. Она представляет собой небольшую, высотой 20–25 сантиметров, соломенную или лыковую куклу с белым тряпичным лицом. «Домашняя Масленица» символизировала крепкий достаток и здоровое

▲

«Барыня»

▲

«Масленица»

«Масленица домашняя»

«Травница»

▼

«Зерновушка»

▼

«Богатство и плодородие»

«Домовички»

«Покосница»

«Домовик»

«Желанница»

«Прохор»

потомство молодой семьи. Она считалась сильным оберегом жилища, выполняя заветы хозяев дома. Хранили эту куклу в красном углу или у входа в жилище. В один из дней праздничной масленичной недели, когда молодые приходили к тёще на блины, эту куклу выставляли в окнах или дворах. По традиции, «Домашней Масленицей» встречали жениха и невесту.

Весенние народные праздники начинались обрядом «закликания весны». Главными участниками праздника были детвора и молодёжь, а обязательным артибутом обряда являлись маленькие нитяные куколки. Кукол этих вязали парами из белых ниток – символ уходящей зимы, и из красных ниток – символ весны и жаркого солнца. Такие пары развешивали на деревьях, где их качал и вертел весенний ветер. Куколки «Веснушки» имели силу оберега, молодости и красоты. Девушки их делали яркими, с волосами необычных цветов и дарили друг другу.

Кукла «Купавка» – это обрядовая кукла одного дня. «Купавка» олицетворяла собой начало купаний. Её сплавляли по воде, и тесёмки, привязанные к её рукам, забирали с собой людские болезни и невзгоды – такое значение придавалось очистительной силе воды. Эта кукла праздника Ивана Купалы. Порядок изготовления «Купавки»: две палочки разной длины связывают крест-накрест. На верхней части креста укрепляют голову из светлой ткани, набитой ветошью, этой же тканью обтягивают руки куклы. Фиксируют ткань на шее, руках и поясе куклы. Надевают на куклу юбку, платок, повязывают пояс, а на руки привязывают тесёмки из ткани. Так как эта кукла летняя, её принято украшать травой, живыми цветами, зелёными веточками.

Бытовала кукла «Коза». В её основе – деревянная крестовина, а морда, рога, борода – из лыка и соломы. Одета была «Коза» в яркое специальное платье, тулуп или шубу. Поверх крепились обрядовые предметы: дудочки, шарманки, бубны, подкова в подарок на счастье, колокольчики, бубенцы, деревянные бусы, серьги, мешочки с подарками, венки благополучия, деревянная колодка в подарок холостяку как напоминание о необходимости жениться. Кукла «Коза» была символом жизненной силы и эту силу она должна была принести хозяину избы и его земле, его полю, чтобы лучше родился хлеб.

«Зольная» кукла» дарилась молодым на свадьбе. Это древний символ продолжения рода, посредник между живущими на земле и царством мёртвых. «Зольная» кукла – это как бы дух предков, обращённый к потомкам.

Вот такие были куклы. Они бытовали как обрядовые предметы, заключавшие в себе магическую силу. Конечно, кто-то может сказать, что все это вымысел, но люди верили в это. Эти знания жили очень долго и передавались из поколения в поколение. Если человек хочет верить и видеть силу в простенькой, как кажется на первый взгляд, куколке, то эта кукла и станет для него магической. А сделать кукол можно самостоятельно, для этого нужно всего лишь несколько обрезков лоскутков, нитки и фантазия. Нить поколений – в наших руках.

ЛИТЕРАТУРА:

Церашкович, Т.А. Лялька Беларуская – Мн., Полымя, 1992;
Церашкович, Т.А. Рукодельница – Мн., Полымя, 1992.

14 НОЯБРЯ – ДЕНЬ БЕЛОРУССКОЙ КУКЛЫ

История возникновения

Возникнув многие тысячелетия назад, кукла не только не утратила своей актуальности, но пережив несколько этапов своего развития, превратилась в предмет глубокого научного исследования. Одной из первых игрушек, которую создал человек, была кукла. Это не просто игрушка, а часть культурного богатства каждого народа. Характер, самобытность, национальные черты, традиции – все воплотила в своем образе эта красавица, которую по праву можно назвать образом нации. Сегодня в Беларуси существует несколько мастерских по производству уникальных авторских и народных кукол.

История появления куклы уходит корнями в глубокую древность. Первое ее предназначение было связано с религией. Кукол изготавливали из природных материалов, вкладывая в них душу и надежду, они становились оберегом семейного очага – символом веры людей. Традиционные белорусские куклы изготавливались из соломы, льна и дерева, в зависимости от региона проживания их создателей.

Издавна повелось изготавливать кукол глубокой осенью. По завершению полевых работ у женщин появлялось свободное время, и они приступали к рукоделию. Кукол вязали, плели и лепили. Кукол дарили детям, а некоторых из них ставили на почетное место в доме. Таким образом, игрушки можно поделить на кукол для детей, на обрядовых кукол, кукол для свадеб и других торжеств. Одним из излюбленных торжеств наших предков было празднование Нового года. Подготовка к торжеству начиналась осенью. Каждая заботливая хозяйка не забывала сплести кукол, которые служили елочным украшением, несли уют и тепло в семейный праздник.

Образ куклы со временем становился все более популярным. Создатели кукол делились мастерством, отводя для этого специальные дни и время. Как принято у славян, «кукольные забавы» проходили с шикарным застольем, множеством развлечений и музыкой. Чаще всего, материалы были традиционные – лён и солома.

В начале XX века «кукольные забавы» становились излюбленным массовым гуляньем. После Гражданской войны традиция проведения подобных праздников исчезла. Лишившись поддержки и фактически попав в число запрещённых, «кукольные забавы» постепенно теряют популярность.

Так продолжалось до 2008 года, пока группа энтузиастов и любителей белорусской куклы не решилась возродить эту традицию и воздать должное белорусской кукле. С 2010 года 14 ноября принято считать Днём белорусской куклы.

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

РАЙОННЫЙ ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ

Визитная карточка

Основной задачей отдела культуры Брестского райисполкома является координация работы учреждений культуры по сохранению историко-культурного наследия района, анализ состояния культурно-просветительного обслуживания населения, предоставление разнообразных культурных услуг и проведение фестивалей, смотров, конкурсов, праздников.

Сфера культуры Брестского района представлена учреждениями разного типа: районный методический центр; районный Дом культуры в д.Черни; районный Дом ремесел в д.Остромечево; поселковый Дом культуры в г. п. Домачево; 16 сельских Домов культуры; 7 сельских клубов-библиотек; 6 сельских клубов; 4 Дома социальных услуг; 8 детских школ искусств, централизованная библиотечная система, состоящая из 22 библиотек; киновидеосеть.

Особое внимание руководство района и области уделяет воссозданию усадебно-паркового комплекса XVIII в. «Усадьба Немцевичей» в д. Скоки Брестского района.

В последнее время – а с начала текущего года особенно активно и целенаправленно – ведется «раскрутка» районного бренда «Астрамечаўскі рукапіс», имеющего республиканское национальное значение, который некоторые столичные творческие коллективы ошибочно и прагматично продолжают называть «Полацкім сшыткам».

На сегодняшний день в районе имеется 20 коллективов со званием «Народный» и «Образцовый». Коллективы художественной самодеятельности ведут активную творческую деятельность, популяризируют белорусское искусство на местах и за рубежом, принимают участие в фестивалях и конкурсах районного, областного и республиканского уровней.

Лариса БАЛАШОВА,
заведующая отделом культуры
Брестского райисполкома

Каравай урожая 2011 г.

Призер конкурса «Сузор'е надзей»

Дары Прибужья

Дожинки – 2010
СПК «Остромечево»

Выставка работ
народных умельцев

Начальник управления культуры облисполкома С.Б. Панасюк поздравляет директора Чернавчицкого ДК С.В. Рабчевского с наградой

Председатель Брестского райисполкома В.А. Мацука поздравляет с наградой мать-героиню Л.В. Петрович из д. Остромечево

День деревни Остромечево. Снимок со своим урожаем мастера РДР Т.Ф. Огиевич (справа)

Возрождение старинного ремесла

Ансамбль «ОЙ-РА» на сцене Остромечевского ДК

Вышивальщица Г.А. Филинюк

Дожинки в Мотыкалах, 2010 г.

Мастер резьбы по дереву Ю.В. Козавчук, д. Остромечево

На сцене «Местачковыя казыры», Остромечевский ДК

Хор «Ветеран» Ковердякского СДК

Фольклорный коллектив «Сединка» на уборке

Фольклорный коллектив «Сединка» Тельмовского ДК

«Прывітальны» танец из «Астрамечаўскага рукапісу» в исполнении юных артистов

ДОМ
РАМЁСТВАЎ
БРЭСЦК
РАЁН

